

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

КНИЖНАЯ СТАРИНА

Сборник научных трудов

Выпуск 2

Санкт-Петербург
2011

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЗАПАДНОРУССКИЙ АВТОР ИЕРОМОНАХ ГЕДЕОН, ИГУМЕН БИЗЮКОВА МОНАСТЫРЯ, И МОСКОВСКОЕ КНИГОПЕЧАТАНИЕ СЕРЕДИНЫ XVII в.

*...А что тоя же Книги о православнои вере... списатель... известный бо ведец древних тамошних чинов церковных, великий заступник и оборона православныя веры... Аще же кто зазрит от невежных и порицает тоя святыя книги списателя, нарицаая безимьяным, да весть таковым не суетумудрити о себе. Ибо обычно Божественному Писанию, яко мнози творцы в писаниих <имен>своих не являют. Последи же их инии имена тех описуют...**

Имя иеромонаха Гедеона, игумена Бизюкова Крестовоздвиженского монастыря, ранее не называлось в ряду западнорусских авторов середины XVII в. Между тем значение его книжного наследия оказывается весомым не только для истории западнорусской литературы и полемики, но и, в значительно большей степени, для формирования богословской и полемической традиции России XVII–XX вв. Три сборника, о которых пойдет речь в данной работе, несмотря на то, что они оставались до сих пор безымянными, в той или иной степени были известны в Москве в XVII в.; более того, они обладали, и обладают до сих пор, большим авторитетом у старообрядцев. Эти сборники – «Книга о вере», изданная в Москве в 1648 г., «Альфа и Омега», дважды изданная старообрядческими типографиями, и, сохранившийся в рукописях, сборник «Зерцало духовное». Несомненно, принадлежность таких значимых для русской культуры книг одному авто-

* Из выговского сборника подготовительных материалов к Дьяконовским ответам. Цит. по изд.: Гурьянова Н. С. Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии. Новосибирск, 2007. С. 335–336.

ру, имя которого мы называем в этой работе, потребует разысканий новых сведений и о нем самом, и о его творчестве, это задача будущих исследований. Цель данной статьи – привести аргументы в пользу предлагаемой атрибуции названных книг иеромонаху Гедеону, игумену Бизюкова Крестовоздвиженского монастыря¹.

Достоверных биографических сведений об игумене Гедеоне известно на сегодняшний день не так много. Крестовоздвиженский Бизюков монастырь, в котором он подвизался, был основан в начале 40-х гг. XVII в. недалеко от Дорогобужа, на Смоленских землях, входивших тогда в состав Речи Посполитой². Крестовоздвиженский церковный приход, на месте которого был основан монастырь, находился во владениях боярина Михаила Глебовича Салтыкова, лидера пропольской группировки в России, которые были пожалованы ему в начале 20-х гг. XVII в. королем Сигизмундом III. Монастырь был основан сыновьями М. Г. Салтыкова Федором, Петром, Павлом и Иоанном. Федор в конце 40-х гг. постригся в этом монастыре, приняв имя Сергей, с 1656 г. он называется в грамотах строителем. Около 1662 г. иеромонах Сергей и постриженник Бизюкова монастыря, строитель Болдинского Троицкого монастыря, Ефрем (Потемкин), не приняв нововведений, удалились из своих обителей и основали один из первых Керженских скитов – скит Смольяны³. В 1665 г. Сергей и Ефрем были схвачены,

¹ Небольшую заметку с кратким изложением данной атрибуции см.: Савельева Н. В. Кто был автором «Книги о вере» // Русская литература. (СПб.), 2010. № 4. С. 149–154.

² Сведения об основании Бизюкова монастыря содержатся в справочных изданиях (см., например: Амвросий (Орнатский). История Российской иерархии. М., 1810. Ч. II. С. 570–604; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890. С. 81–82, № 27. В этих изданиях ошибочно приведена дата основания монастыря – 1621 г. Упоминаемый здесь король Владислав IV, при котором был создан монастырь, вступил на престол в 1632 г. Впервые верная дата основания монастыря – 40-е гг. XVII в. – приведена в книге: Историко-статистическое описание Смоленской епархии. Смоленск, 1864. С. 299–302; подробное, с привлечением документальных источников, описание монастыря см.: Строганов П. Я. Патриарший Бизюков монастырь. Опыт церковно-исторического исследования. Могилев, 1914; см. также: Токмаков И. Ф. Сборник материалов для исторического и археологического описания священных достопамятностей Смоленской епархии. Смоленск, 1883. С. 1–7; Кочетов Д. Б. Бизюков в честь Воздвижения Креста Господня мужской монастырь // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 5. С. 203–204.

³ См., например: Мельников-Печерский П. И. Очерки поповщины // Мельников-Печерский П. И. Полн. собр. соч. 2-е изд. СПб., 1909. Т. 7. С. 35, примеч. 2. Новейшие сведения о Ефреме (Потемкине) см.: Юхименко Е. М. Новое о старце Ефреме Потемкине // Старообрядчество в России (XVII–XX века). М. 2010. Вып. 4. С. 21–56.

и, после принесения покаяния на Московском Соборе 1666–1667 гг., Сергий вернулся в монастырь, где и скончался в 1680 г.

Монастырь был основан по благословению Киевского митрополита Петра Могилы и при непосредственном участии игумена Оршанского Кутеинского монастыря Иоиля Труцевича; по некоторым сведениям, первыми насельниками монастыря были кутеинские старцы⁴. В дальнейшем оба монастыря постоянно поддерживали братские отношения, а в 1654 г., после взятия русскими войсками Смоленска, царем Алексеем Михайловичем, по просьбе братии Кутеинского монастыря, оказавшегося в зоне военных действий, была дана грамота, разрешающая кутеинским инокам переселиться на время в Бизюков монастырь⁵.

Со дня своего основания и до времени вхождения Смоленска в состав России монастырь подвергался постоянным нападкам со стороны униатов. Так, в 1648 г. из монастыря сбежали 12 старцев, назвавших причинами побега «нелюбье» Сергия (Салтыкова) и прямые угрозы поляков: «За рубежом, де, им от ляхов стала налога большая. Говорят, де, им ляхи, что как з запорожскими черкасы управятся, и их, де, чернцов хотят посечь, и церкви христианские хотят разорить»⁶. Сохранилась жалоба 1650 г. некоего старца Бизюкова монастыря на Смоленского униатского епископа Ф. Исайковского, который «хочет монастырь их разорить»⁷. Подьячий Д. Мордасов, посетивший Дорогобуж в 1653 г. в составе посольства князя Репнина, писал в отчете, что в храмах Дорогобужского уезда униатский епископ А. Золотой-Квашнин меняет «московские» антимины на «киевские», и лишь в Бизюковом монастыре «ему не дали такие пакости учинить и в церковь, де, ево, что пса, не пустили... бизюковский старец Сергеи Салтыков сказал, де, ему, что тот монастырь уфундован на ево родительских гробех»⁸.

Иеромонах Гедеон был первым игуменом Бизюкова Крестовоздвиженского монастыря. Самое ранне упоминание о нем находится в духовной

⁴ Строганов П. Я. Патриарший Бизюков монастырь. С. 13, 81–82.

⁵ Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 264. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1842. Т. 4. С. 222–223, № 86.

⁶ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России / Издание Археографической комиссии. СПб., 1861. Т. 3. С. 237; материалы дела о побеге см.: С. 236–240, № 228–231.

⁷ Заборовский Л. В. Католики, православные, униаты. Проблемы религии в русско-польско-украинских отношениях конца 40-х–80-х гг. XVII в. Документы. Исследования. М., 1998. Ч. 1. С. 86.

⁸ Строганов П. Я. Патриарший Бизюков монастырь. С. 100; Заборовский Л. В. Католики, православные, униаты. С. 118.

Федора Михайловича Салтыкова, составленной еще до пострига, 20 июля 1643 г. В духовной тот завещал заботу о своей матери «отцу игумену Гедeonу и всей о Христе братии его въ выгоженю духовных потреб и светских до исхождения живота ее»⁹. В 1647 и 1648 гг. игумен Гедeon выступил челобитчиком на имя царя Алексея Михайловича и на имя Дорогобужского капитана Яна Храповицкого¹⁰. В 1653 г. он явился рассказчиком о бесчинствах униатов перед князем Репниным. В статейном списке есть также сведения о том, что игумен Гедeon снабжал антимиинсами те дорогобужские церкви, в которых они были отобраны униатским архиепископом¹¹. Последние сведения об игумене Гедeоне относятся к 3 августа 1654 г., когда он вновь явился в Москву с челобитьем о милостыни для монастыря¹². 31 марта 1655 г. челобитчиком к царю и получателем царской грамоты о монастырских землях выступил уже черный поп Кирилл¹³, а с 1656 г. монастырем стал управлять Сергей Салтыков.

Таковы известные на сегодняшний день сведения об иеромонахе Гедeоне, которому предлагается атрибуция названных книг.

Книга о вере

8 мая 1648 г. на московском Печатном дворе была завершена работа над изданием «Книги о вере»¹⁴. Книга, в которой вопросы защиты ортодоксального православия, основные положения полемики с католиками и униатами излагались в ясной и доступной для понимания форме, была вос-

⁹ См.: Каталог актов XIV, XV, XVI и XVII века, принесенных в дар Московскому Публичному музею Павлом Александровичем Мухановым. СПб., 1865. С. 26, № 99; публикацию документа см.: Строганов П. Я. Патриарший Бизюков монастырь. С. I–II.

¹⁰ См.: Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. С. 118; Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. 3. С. 236.

¹¹ Строганов П. Я. Патриарший Бизюков монастырь. С. 100; Заборовский Л. В. Католики, православные, униаты. С. 124.

¹² Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. С. 344.

¹³ Публикацию документа см.: Амвросий (Орнатский). История Российской иерархии. Ч. II. С. 572–576.

¹⁴ Дата завершения работы над изданием указана по колофону. Отметим, что в документах Печатного приказа названа иная дата – 1 мая 1648 г.: «В нынешнем во 156 году марта в 1 день начата печатать Книга о вере единой истинной православной 1200 книг. А из дела те книги вышли в нонешнем же во 156 году мая в 1 день» (РГАДА, ф. 1182, оп. 1, д. 34, ч. 2, л. 262 об.).

требована русским обществом середины XVII в. и оказала в дальнейшем огромное влияние на развитие русской богословской и полемической мысли¹⁵.

«Книга о вере» — это компиляция в 30 главах, в которой собственно авторский текст (или, по крайней мере, текст, источники которого не очевидны) представляют лишь главы «О душах святых, о раи» (11), «О священном пении» (16), заключительная часть главы «О посте» (15) — ее раздел «О омраченном пьянстве» и отчасти глава «Об антихристе» (30), основанная на предисловии к «Палинодии» Захария Копыстенского. Остальные главы книги — это переработанные компилятором памятники юго-западнорусского богословия конца XVI — 1-й трети XVII в.: «Палинодия» Захария Копыстенского (1622 г.), перекликающаяся с «Апокрисисом» Христофора Филалета (Острог, 1598), «Книга о вере» Азария (Захария Копыстенского) (Киев, 1620), «Книжица в шести отделах» Василия Суражского-Малющицкого (Острог, 1598); один фрагмент заимствован из «Синописа» (Вильна, 1632). Впрочем, и в этих главах встречаются собственные дополнения составителя, а сами источники переработаны им довольно существенно¹⁶.

Допечатную историю текста «Книги о вере» представляют 4 известные на сегодняшний день рукописи:

1) РГБ, собр. Ундольского, № 427, западнорусский список конца 40-х гг. XVII в.¹⁷ Текст «Книги о вере» завершается в этом списке на середине гла-

¹⁵ Новейшее исследование об использовании «Книги о вере» в полемических сочинениях старообрядцев и основную библиографию по теме см.: Гурьянова Н. С. Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии. С. 291–319.

¹⁶ «Книге о вере» посвящено достаточно большое число исследований историков, богословов, литературоведов; наиболее важные выводы по изучению источников сборника были сделаны в следующих работах: Дементьев Г. Критический разбор так называемой Книги о вере сравнительно с учением глаголемых старообрядцев. СПб., 1883; Калужняцкий Э. И. Игумена Нафанаила «Книга о вере», ее источники и значение в истории южнозападнорусской полемической литературы // ЧОИДР. (М.), 1886. Кн. 4. Отд. 2. С. 1–36; Rothe H. Zur Kiever Literatur im Moskau. II // Slavistische Studien zum IX Internationalen Kongress in Kiev, 1983. Köln, Wien, 1983; Niess H. Kirche in Rußland zwieschen Tradition und Glaube. Göttingen, 1977. Детальному исследованию сборника, его источников, рукописной традиции и месту в историко-культурной ситуации России середины XVII в. посвящен специальный раздел монографии Т. А. Опариной, см.: Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 243–284; там же указана основная библиография по теме.

¹⁷ Описание рукописи см.: Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания. М., 1870. Стб. 309–314.

вы 29, а глава 30 «Об антихристе», отмеченная в оглавлении, но, очевидно, утраченная в антиграфе, заменена в списке Унд. 427 Словом Ипполита папы Римского «об антихристе, и о скончании света, и о Страшном суде». В самозаглавии рукописи проставлена дата 7156 (1648) г., без месяца и числа.

2) Библиотека Львовского университета, № 220-II, южнорусский список начала XVIII в., выборка отдельных глав из «Книги о вере»¹⁸.

3) РГАДА, собр. Оболенского, № 34, южнорусский список последней четверти XVII в.¹⁹ В авторском самозаглавии, отсутствующем в издании, проставлены две даты: 1643 г. от сотворения мира и 1686 г. от рождества Христова. Последняя дата может рассматриваться как дата создания списка. Несмотря на то, что рукопись переписана после выхода московского издания 1648 г., она, несомненно, отражает допечатный вариант «Книги о вере», причем, вариант, по-видимому, близкий к незавершенной, промежуточной авторской редакции. Отчасти об этом свидетельствует неточность даты в самозаглавии (в ней не указаны месяц и число), отличия в композиции сборника и частичное отсутствие нумерации глав (например, по сравнению с печатным изданием, нумерованные главы в середине сборника расположены в следующем порядке: 11-я, 16-я, 13-я, 14-я, 15-я, 18-я, 21-я), отсутствие ряда текстов и в то же время наличие излишнего, по сравнению с изданием, текста, в частности, помещенного в конце книги Пристижения о чтениях «наипольнейших в книжице сей». Важное свидетельство того, что список Обол. 34 содержит допечатный, восходящий к авторскому, вариант текста «Книги о вере» – наличие в нем полного авторского послесловия (в списке оно названо «предъсловием», но помещено в конце книги), не вошедшего в издание, но сохранившегося в единственном полном, хронологически близком к изданию, списке книги, написанном на церковнославянском языке (см. следующую рукопись).

4) ГИМ, собр. Хлудова, № 90, полуустав 40-х гг. XVII в.²⁰ Этот список – перевод авторского текста на церковнославянский язык московского извода, наиболее близкий к изданию, но не тождественный с ним. В авторском самозаглавии, близком списку Обол. 34, проставлена дата 1 мая

¹⁸ См.: Калужняцкий Э. И. Обзор славяно-русских памятников языка и письма, находящихся в библиотеках и архивах Львовских. Киев, 1877. С. 54–55; Публикацию глав 23, 26 и 28 по этому списку см.: Калужняцкий Э. И. Игумена Нафанаила «Книга о вере». С. 13–36.

¹⁹ Список введен в научный оборот Т. А. Опаринной (см.: Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. С. 244–245).

²⁰ Описание рукописи см.: Попов А. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872. С. 227–233.

1644 г. (в издании дата самоглавия опущена). В конце книги, как и в Обол. 34, читается Пристижение о чтениях «наипольнейших в книжице сей». Особенно важное для нас отличие списка от печатного варианта представляет авторское послесловие, сохранившееся в равном со списком Обол. 34. объеме. В издании вместо этого послесловия помещена 31-я глава «О святом крещении...», которая была дополнена при подготовке текста к печати и представляет собой выдержку из Второго послания патриарха Иосифа принцу Вальдемару.

Приведем необходимый нам для дальнейшего изложения текст самоглавия и послесловия по этим двум рукописям:

РГАДА, собр. Оболенского, № 34

Книжица или собрание о православнѣи вѣрѣ, о восточной церкви и о изряднѣйших православнѣных вещех, от Божественнаго писания путнаго ради случая в гонении от нужды въкратцѣ собрана в лѣто от создания мира 7151, от рождества Христова 1686 (л. 1)

Предословие ко читателю православному

Всѣм же и повсюду превозлюбленным в Христѣ Господѣ православнѣным истинным святой церкви Сионской сином, господием, отцем, и братием, и другом работѣпно метание до лица земли умилено аз, многогрѣшный, страстный и окаянный, и малѣйший паче всѣх сотворяю. От всеусердия душевнаго усердно молю, Господа Бога ради простите, благословите и не возненавидите моея худости ненаучения ради, ни поносите, яко не единым диалектом писах в скорости, и в недостатку книгъ, и в немощи здравия слабого. А сего ради языком словенским болей писах, нам, росом, найпольнейшии межи всѣми, и вѣм, яко не по искусных исправлению писах, в нужди совѣсти (в списке ошиб. словесной) уязвлен, яко аще людие умолчат, камене возопиют. К сему молю, возлюбленнии, не обленитесь и сами, польнейшее избираючи, исписовати и прочитовати часто здѣ собранная, да приобретете пользу велию, яже от Божественных писаний, навикните зде. При сем посотно о прощение желаю и прошу сподобитися, да и сами сподобитесь прощения и благословения от Вседержителя Бога. Аминь. (л. 214 об.—215)

ГИМ, собр. Хлудова, № 90

Книжица или собрание о православнѣи вѣрѣ, о восточной церкви и о изряднѣйших православнѣных вещех, от Божественнаго писания путнаго ради случая в гонении от нужды въкратцѣ собрана в лѣто от создания мира 7152 месяца мая 1. (л. 1)

Слово к читателю

Всѣм же и повсюду превозлюбленным в Христѣ Господѣ православнѣным и истинным святыя Сионския церкви сыном, господием, отцем, и братии, и другом работѣпно метание до лица земнаго умиленно аз, грѣшный, страстный и окаянный, и малѣйший паче всѣх сотворяю. От усердия же душевнаго прилѣжно молю, Господа Бога ради простите, благословите, и не возненавидите моея худости ненаучения ради, ни поносите, яко не единым диалектом писах в скорости, и недостатцѣ книгъ, и в немощи здравия слабого. А сего ради языком словенским более писах, яко нам, росом, полѣнейшии межи всѣми, и вѣм, яко не по искусных исправлению писах, от нужды совѣсти уязвлен, яко аще людие умолчат, камене возопиет. К сему молю, возлюбленнии, не обленитесь и сами, польнейшее избирающе, списовати и прочитовати часто собранная здѣ, да приобретете пользу велию, яже от Божественных писаний, навикните здѣ. При сем паки посотно о прощении желаю и прошу сподобитися, да и сами прощения и благословения от Вседержителя Бога сподобитися. Аминь. (л. 470 об.—471)

Еще одна рукопись «Книги о вере» имела в распоряжении создателя «Оглавления книг, кто их сложил»²¹. Ее состав, судя по описанию, совпадал с изданием (отмечена добавленная глава «О святом крещении...»), но в ней сохранилось авторское самоглавие с датой 1 мая 1644 г. Добавим также, что упоминания о рукописных списках «Книги о вере» содержатся в старообрядческих компиляциях конца XVII–XIX в.²²

По мнению Т. А. Опариной, все юго-западнорусские списки имеют различия и купюры по сравнению с изданным текстом, и, очевидно, значительно отстоят от авторского текста, легшего в основу перевода; наиболее близкий к изданному в Москве тексту – список Хлуд. 90. Указывая на различие в датах самоглавий списков, Т. А. Опарина предполагает, что точная дата 1 мая 1644 г. обозначает время появления «Книги о вере» в Москве. Отмечая, что обстоятельства этого появления не имеют какого-либо однозначного объяснения, она предлагает гипотезу о прямой связи этого события с прениями о вере, возникшими по поводу попытки заключения династического брака царевны Ирины Михайловны с королевичем Вальдемаром. Книга, созданная, по ее мнению, возможно, даже по заказу Москвы, использовалась в прениях: «Возможно, патриарх Иосиф привлекал этот памятник в спорах с датским принцем Вальдемаром»²³. Полемические идеи книги как нельзя лучше подходили для момента. Косвенным свидетельством использования книги в прениях исследовательница считает добавление в печатном варианте выдержки из Второго послания патриарха Иосифа принцу Вальдемару.

С другой стороны, Т. А. Опарина указывает на то, что нравоучительные и аскетические главы книги были чрезвычайно актуальны для России в контексте нарастающего противостояния патриарха и царского духовника Стефана Внифантьева, которое отчетливо проявилось в полемике по вопросу о единогласном пении. И в этом отношении нравоучительные главы «Книги о вере», написанные самим составителем, особенно глава «О церковном пении», абсолютно адекватно выражали позицию Стефана Внифантьева и находили параллели с практикой «ревнителей древнего благочестия». Учитывая то, что «Книга о вере» многократно цитируется в «Трактате о единогласном пении» Шестака Мартемьянова, Т. А. Опарина предпо-

²¹ Оглавление книг, кто их сложил // ЧОИДР. (М.), 1846. № 3. Отд. 4. С. 11–12. № 33.

²² См.: Гурьянова Н.С. Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии. С. 291–318.

²³ Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. С. 281.

лагает, что сборник мог использоваться в разворачивающемся конфликте между светской и духовной властью²⁴.

Издание «Книги о вере» на московском Печатном дворе окутано тайной. Во-первых, сам факт публикации авторского полемического труда, книги неизвестного богослова из Киевской митрополии, не получившей признания и распространения в рукописных списках, был прецедентом, не имевшим аналогов. Во-вторых, имя и происхождение собирателя «Книги о вере» не названо ни одним документальным источником. Его имени не знал и составитель «Оглавления книг, кто их сложил», а следовательно, это вряд ли мог быть ученый монах круга Епифания Славинецкого²⁵.

Единственным источником, на котором основываются вошедшие в традицию атрибуция и обстоятельства издания «Книги о вере», служит Послание дьякона Федора сыну Максиму, созданное в последней четверти XVII в., в котором он пишет: «И сия Книга о вере правой написана неким игуменом Нафанаилом благочестивым Михайловскаго монастыря на униатское отступление и на Москве в печать издана повелением царевым и тщательством благаго духовника его Стефана Внифантьевича, Благовещенскаго нашего протопопа»²⁶. Эта атрибуция изначально была принята безоговорочно, в справочной литературе появилась статья об игумене Киевского Михайловскаго Златоверхого монастыря Нафанаиле как авторе «Книги о вере»²⁷. Имя игумена Нафанаила, вслед за А. С. Зерновой²⁸, до сих пор выносятся в заглавие книги в каталогах²⁹. В то же время сомнения в фактах, приведенных в тексте дьякона Федора, выразил еще К. В. Харалампо-

²⁴ Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. С. 269–271.

²⁵ Т. А. Опарина допускает, что автором мог быть украинский ученый, сходный по уровню эрудиции с сотрудниками Епифания Славинецкого. Оказавшись близким к русскому правительству, он, действительно, мог создать на Украине по московскому заказу эту авторскую полемическую компиляцию (см.: Там же. С. 262).

²⁶ Цит. по изд.: Титова Л. В. Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003. С. 165.

²⁷ См., например: Нафанаил // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1897. Т. 20: Московский университет–Неясыти. С. 779; Нафанаил // Русский биографический словарь. СПб., 1914. Т. [11]: Нааке-Накенский–Николай Николаевич Старший. С. 165.

²⁸ Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: Сводный каталог. М., 1958. № 209.

²⁹ См., например: Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА: Каталог / Сост. Е. В. Лукьянова. М., 2002. Вып. 2 (1626–1650). № 116.

вич³⁰, который указал, что игумена с именем Нафанаил не было ни в одном из Киевских Михайловских монастырей. Т. А. Опарина ставит рядом с именем автора знак вопроса.

На фоне других реалий, встречающихся в послании дьякона Федора, атрибуция «Книги о вере» выглядит довольно отстраненной и неопределенной. Несмотря на точное имя и обозначение монастыря дьякон Федор назвал автора «неким», то есть ему неизвестным. Несомненно, здесь он пользовался какими-то слухами. Реалии московской жизни для дьякона Федора (хотя в Москве он появился спустя 10 лет после выхода книги) были близки и понятны. В этом отношении указание на патронов издания – царя Алексея Михайловича и его духовника Стефана Внифантьева – выглядит вполне возможным и согласным с современной трактовкой. Но о событиях, происходивших в Киевской митрополии, дьякон Федор не мог судить с той же точностью и определенностью. Об этом свидетельствует, например, описание в том же Послании сыну Максиму издания Часословов в Иверской типографии: «Никон... отъиде в монастырь свой, и посем на Валдае в Ъверском монастыре завел свою друкарню, тут же населишася иноцы Киево-Печерского монастыря и повеле им ту печатати Часовники по старому уставу и обычаю»³¹. В образе Киево-Печерского типографов здесь, вероятно, нашла отражение лучшая известность в Московском государстве именно лаврских изданий, хотя достоверно известно, что насельниками Иверского монастыря, по крайней мере в описываемое дьяконом Федором время, были иноки из северо-западной части митрополии, и прежде всего из Оршанского Кутеинского монастыря, и что именно типография этого монастыря стала основой Иверской типографии³².

Сохранившиеся в предшествовавших изданию рукописных списках «Книги о вере» факты биографии составителя и обстоятельства создания книги (прежде всего, точная дата – 1 мая 1644 г. и полное авторское послесловие в списках Хлуд. 90 и Обол. 34), которых нет в печатном тексте, также не позволили исследователям подтвердить или опровергнуть атрибуцию дьякона Федора и внести какие-либо уточнения в сведения о личности автора. Возможность для ответа на вопрос о том, кто был автором «Книги о вере», как оказалось, предоставляет текст другого сборника, до недавнего времени не соотносимого с московским книгопечатанием середины XVII в.

³⁰ Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. С. 118.

³¹ См. Титова Л. В. Послание дьякона Федора сыну Максиму... С. 168.

³² Документы об Иверском монастыре см.: Леонид (Кавелин). Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582–1706). СПб., 1878 (РИБ. Т. 5).

Альфа и Омега

Книга с названием «Альфа и Омега» впервые была издана старообрядческими типографами: в 1786 г. в Вильне, в 4⁰ 33, и в 1788 г. в Супрасле, в 2⁰ 34. Книга представляет собой подборку выписок из Святого Писания и святоотеческих поучений, которые собраны в главы о христианских добродетелях, расположенные в алфавитном порядке. Предназначение памятника сформулировано в его самозаглавии: «Изображение истинного христианского жития, паче же иноческаго». Характеристику сборника, до того лишь упоминавшегося в каталогах, впервые по супрасльскому изданию представил в своих работах Ю. А. Лабынцев, назвавший книгу «подлинной энциклопедией древнерусской литературы, собравшей в себе произведения древнееврейских, древнегреческих, византийских сирийских и других авторов»³⁵. А. В. Вознесенский дал развернутую характеристику книги и сопоставительный анализ ее изданий³⁶. По заключению А. В. Вознесенского, «Альфа и Омега» – это авторское сочинение, которое создано в первой половине XVII в. в юго-западных землях. Первоначального текста сочинения, по мнению исследователя, до нас не дошло, два старообрядческих издания передают два варианта переработки оригинала, из которых более ранний представлен в виленском издании. В нем сохранились юго-западнорусские языковые пласты, характерные для оригинала, а также точная дата – 13 июля 1645 г., которую А. В. Вознесенский рассматривает как дату создания текста виленского варианта.

Характеризуя супрасльское издание «Альфы и Омеги», А. В. Вознесенский отметил, что его язык приведен к норме, характерной для Московской Руси. Этому варианту присуще упорядочение текста внутри каждой главы, в частности, авторский текст, соединяющий или комментирующий подборку цитат, в ряде глав супрасльского издания вынесен в отдельные разделы, озаглавленные «Предисловие». Текст многих глав дополнен новыми цитатами из Писания и отсылками к новым, по сравнению с виленским вариантом, источникам. В предисловную часть книги внесены новые статьи (в

³³ Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX века: Каталог / Сост. А. В. Вознесенский. Л., 1991. № 228.

³⁴ Там же. № 336

³⁵ Лабынцев Ю. А. Памятники древнерусской книжности и литературы в старообрядческих изданиях Супрасльской типографии (XVIII в.) // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 213–214.

³⁶ Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII – начала XIX века: Введение в изучение. СПб., 1996. С. 82–86.

частности, Предисловие о нечтении еретических книг), книга дополнена указателем – «Сочисление святых книг по букварю, от нихже книга сия составися». Главное же отличие супрасльского издания состоит в том, что в тексте помещены вирши, сопровождающие отдельные главы, а в конце первых трех глав даны указания на дни богослужения, в которые эти главы «прилично читать». Наличие в тексте виршей и приспособление чтения книги к богослужебной практике позволило А. В. Вознесенскому высказать предположение о возможной подготовке «Альфы и Омеги» в супрасльском варианте к изданию на московском Печатном дворе еще в середине XVII в.³⁷

Свидетельства о рукописной традиции, отражающей допечатную историю «Альфы и Омеги», до сих пор были достаточно скудны. А. В. Вознесенский называет список 2-й половины XVIII в. ГИМ, собр. Уварова, № 23, соответствующий виленскому изданию «Альфы и Омеги»³⁸. Кроме того, исследователь приводит упоминание А. Е. Викторова о рукописи 1729 г. из Выговской библиотеки, соответствующей, очевидно, также тексту виленского издания³⁹. Архивные поиски позволили нам прийти к выводу о том, что до издания старообрядческими типографиями каждый вариант «Альфы и Омеги» имел самостоятельную рукописную традицию. Предварительные результаты изучения рукописей позволяют сделать следующие наблюдения.

Текст виленского варианта известен на сегодняшний день в 10 рукописных списках (учтены рукописи, переписанные до выхода в свет виленского издания):

1) Ярославский гос. архив, № 428 (593) (нач. XVIII в), отдельный список⁴⁰;

2) ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 158 (1-я четв. XVIII в.), отдельный список выговской традиции⁴¹;

³⁷Там же. С. 85–86.

³⁸См.: Леонид (Кавелин). Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1893. Ч. 1. С. 522.

³⁹Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890, С. 292, № 31 (205). Эта рукопись отмечена Е. М. Юхименко при реконструкции состава Выговской библиотеки как книга, современное местонахождение которой неизвестно (см.: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 2. С. 381, № 63).

⁴⁰См.: Лукьянов В. В. Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области XVI–XX веков. Ярославль, 1957. С. 80.

⁴¹Описание рукописи см.: Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л. Т. 17. С. 572.

3) РГБ, собр. Егорова, № 1887, л. 509–639 (1-я четв. XVIII в.), в составе сборника;

4) ОРКП НБ Томского гос. университета, № В-3824 (1736 г.), отдельный список поморской традиции⁴²;

5) Ярославский гос. архив, № 436 (298) (1738 г.) отдельный список поморской традиции⁴³;

6) РГБ, собр. Овчинникова, № 461 (сер. XVIII в.), отдельный список поздней выговской традиции;

7) РГБ, Рогожское собр., № 20 (сер. XVIII в.), отдельный список поздней выговской традиции⁴⁴;

8) ГИМ, собр. Уварова, № 23 (2-я пол XVIII в.), отдельный список;

9) РНБ, собр. Погодина, № 1389, (3-я четв. XVIII в.), отдельный список поздней выговской традиции;

10) РГБ, собр. Егорова, № 1786 (3-я четв. XVIII в.), отдельный список поморской традиции.

Отметим, что о бытовании в старообрядческих кругах виленского варианта «Альфы и Омеги» в допечатный период свидетельствуют также выписки, встречающиеся в сборниках, созданных до последней четверти XVIII в.⁴⁵

Почти все известные допечатные списки виленского варианта «Альфы и Омеги» представляют собой отдельные рукописи выговской и, позднее, поморской традиции, написанные полууставом, парадно украшенные кинорварными и раскрашенными, с золотом, заставками и инициалами. Все они сходного формата (в 4⁰ или большую 8⁰). Судя по формату и описанию, очевидно, к этому же ряду относилась и указанная А. Е. Викторовым руко-

⁴²Описание рукописи см.: Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского государственного университета: Каталог / Сост. В. А. Есипова. Томск, 2009. Вып. 2. С. 16–17.

⁴³ Лукьянов В. В. Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области. С. 82.

⁴⁴ Список указан Н. Н. Табатчиковым.

⁴⁵ См., например: РНБ, собр. СПбДА, А.П.175, л. 9–30 (сер. XVIII в.), отдельные главы в сборнике выговской традиции; НБ Челябинского Гос. университета, № I.77. 22р (сер. XVIII в), выписка из предисловия («Из книги Альфа и Омега. Писана уставом добрым») – Кириллические рукописные книги XVI–XX вв. в собраниях Челябинской области / Сост. Мухина Н. В. Яхнина Ю. С. (<http://www.lib.csu.ru/obibl/srkk12.pdf>). С. 4, 19; ОРКП НБ ТГУ № В-5557 (2-я четв. XVIII в.), № В-5605 (60-е гг. XVIII в.) – подборки отдельных глав и выписок из виленского варианта «Альфы и Омеги» (см.: Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского государственного университета. С. 169–172, 224–235).

пись 1729 г. из Выговской библиотеки. Таким образом, можно говорить о том, что книга была хорошо известна на Выгу и тиражировалась выговскими писцами в начале–середине XVIII в. Текст и структурное оформление выговских рукописей полностью соответствует виленскому изданию книги. Язык сочинения содержит элементы «простой мовы» в том же объеме и местоположении, что и в виленском издании. Общий объем текста рукописей соответствует тексту виленского издания, отличаясь иногда только по оформлению (отсылки к источникам цитат из Писания, вынесенные в издании на поля, в рукописях иногда находятся в самом тексте). Замечательно, что выговские списки содержат и все структурные разделы, соответствующие виленскому изданию: киноварное самозаглавие: «Изображение истинного христианского жития, паче же иноческаго»; дату 13 июля 1645 года, проставленную, как и в издании, вслед за самозаглавием, предисловные статьи (Молитва Троице, «Предисловие Иоанна Златоуста», Предисловие к читателю, «Каталог или счисление глав по букварю вещей, в сей книге обретающихся»), 90 глав самого текста и послесловные статьи («Счисление, колико каждая литера содержит глав в себе», Послесловие автора). По-видимому, именно список выговской традиции и лег в основу издания книги в Вильне в 1786 г. Единственное отличие всех рукописей от виленского издания – это отсутствие вынесенного в издании на титульный лист заглавия книги – «Альфа и Омега». В рукописных списках книга имела лишь авторское самозаглавие (см. Рис. 1). Очевидно, сами издатели дали книге заглавие «Альфа и Омега», исходя из ее структуры и принимая во внимание цитату (Апок. 1, 8), открывающую первую главу.

Варианту текста, изданного в Супрасле, в той или иной мере соответствуют три известные в настоящее время рукописи:

1) БАН, Архангельское собр. Д. 430 (нач. 50-х гг. XVII в.); лакуна между л. 48 и 57, таким образом утрачено окончание гл. 7 «О брани» и гл. 8 «О блуде»; утрачено также окончание текста рукописи, который обрывается на середине гл. 82 «О чтении», в издании это место находится на л. 620 об.);

2) РГБ, Костромское собр., № 92 (3-я четв. XVII в.), самозаглавие книги вписано при реставрации в XIX в. по виленскому изданию «Альфы и Омеги»;

3) РНБ, Соловецкое собр., № 473/492 (3-я четв. XVIII в.), самозаглавие книги отсутствует, книга имеет позднее название «Ключ разумения», утрачены последние листы, текст заканчивается гл. 89⁴⁶.

⁴⁶ Описание рукописи см.: [Порфирьев И. Я., Вадковский А. В., Красносельцев Н. Ф.]. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1881. Ч. 1. С. 731–732.

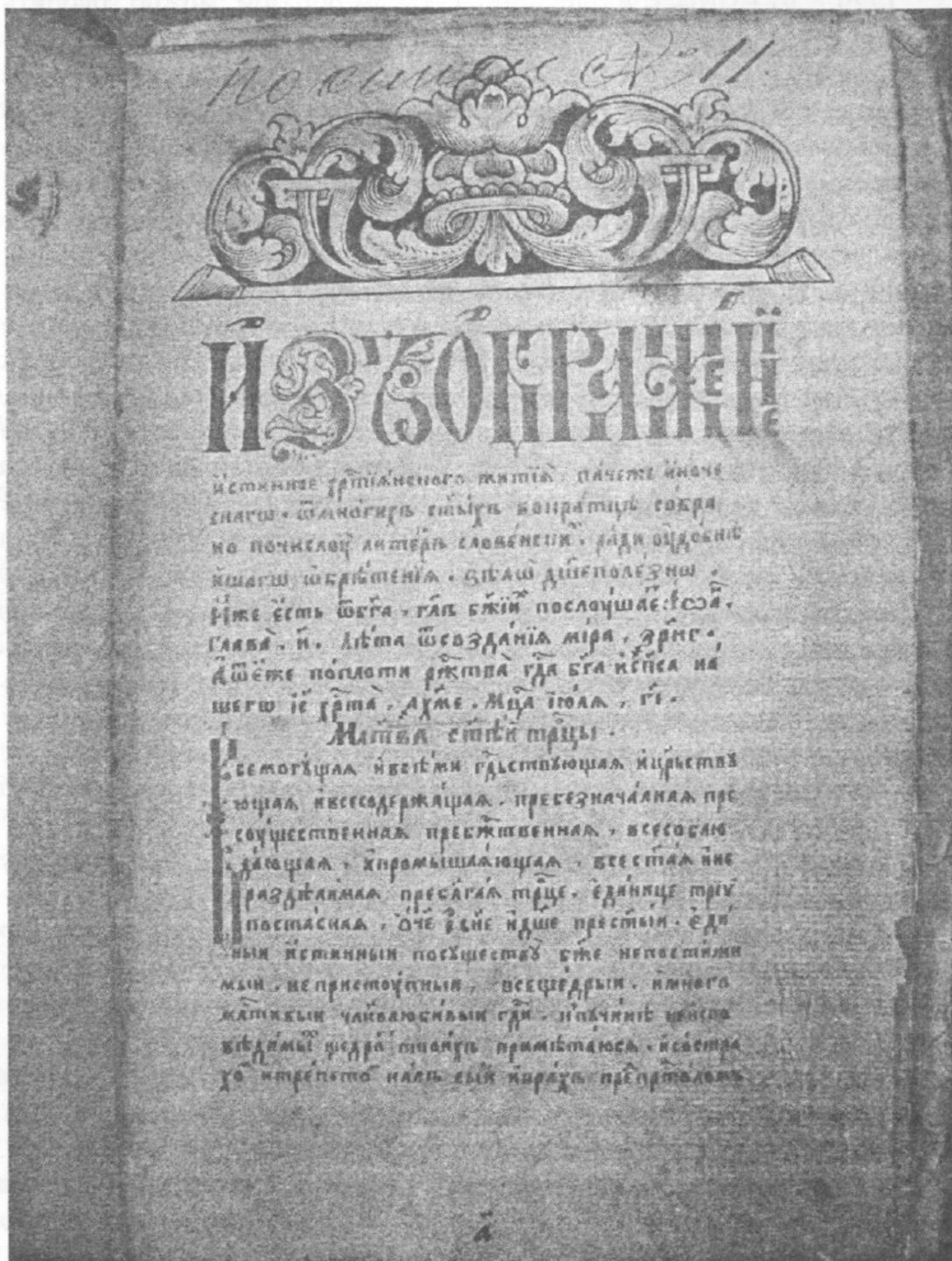


Рис. 1

Самозаглавие «Альфы и Омеги» в выговском сборнике 1-й четв. XVIII в. (ИРЛИ, Древлехранилище, Усть-Цилемское собр., № 158, л. 1).

Все рукописи имеют соответствующий изданию формат – в 2⁰. Язык каждой из этих рукописей характеризуется единством, присущим супрасльскому изданию. Текст каждой рукописи содержит характерные для супрасльского издания дополнения (здесь особо стоит отметить обширную вставку в главе 9 «О вере» (л. 81 об.–85 об. издания), подчеркивающую особую роль русской православной церкви в сохранении благочестия и истинной веры). Несмотря на то, что все рукописи имеют утраты, в целом они повторяют структурные элементы супрасльского варианта (от предисловных статей, стихов к ряду глав, отсылок к дням богослужения, до завершающего колофона с названием книги, сохранившегося в списке РГБ, Костр. 92, естественно, без указания даты и места издания).

Особого внимания заслуживает самая ранняя из этих трех рукописей (БАН, Арх. Д. 430), по бумаге она датируется началом 50-х гг. XVII в.⁴⁷ В 1692 г. книга была вложена в Антониево-Сийский монастырь иноком Паисием в бытность его казначеем патриарха Адриана (вкладная скрепа находится на л. 1–165). Рукопись не имеет самозаглавия (киноварное заглавие на л. 1 не вписано, для него оставлено место), но на корешке переплета и во вкладной записи книга именуется «Алфавит азбучной». Рукопись почти полностью соответствует супрасльскому изданию «Альфы и Омеги», как по составу, так и по оформлению текста. Так же, как в издании, в рукописи после глав читаются вирши и так же, как в издании, эти вирши имеются не ко всем главам (только к главам 1–25 и 46, в конце других глав оставлены пустые места). В тексте супрасльского издания имеются ошибки, обнаруживаемые при сопоставлении с рукописью и объясняющиеся неточностью набора (например, на л. 356 издания: «пипирама всеми низ будет», в рукописи – «попираем всеми низ будет») и неверным оформлением текста книги (например, на л. 240 и 245 об. издания перепутаны киноварные заглавия к текстам глав «О здравии и недуге, гл. 31» и «О зависти и ненависти, гл. 32», кроме того, в издании встречаются многочисленные ошибки в простановке колонтитулов).

В то же время рукопись Арх. Д. 430 имеет важные отличия от супрасльского издания, которые и позволяют подтвердить предположение А. В. Вознесенского о возможной подготовке текста к печати еще в XVII в. Во-первых, рукопись открывается двумя посвящениями царю Алексею Михайло-

⁴⁷ Водяной знак: Феникс в круге (Водяные знаки рукописей России XVII в.: По материалам рукописей ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1980. № 1107 – 1651 г.).

вичу⁴⁸. Первое посвящение (на л. 1) прозаическое, перемежаемое стихотворными строками:

Православному государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии.

Да будет Господь Богъ твой благословен, иже восхотѣ тебе учинити на престолѣ его царемъ людемъ Господа Бога твоего, зане возлюби Богъ Израиля и хошетъ сохранить его вѣки. Того ради постави ты надъ ними царя, да сотвориши судьбы и правду. Чести всякая превыше имѣяй достоинство, Царя почитаеши иже паче сими тебе удостоившаго Бога,

Зане и подобию Небеснаго Царства
Даде ти скипетръ земнаго началства,
Да человеки научиши правды хранению,
Иже на ню неистовящихся отринеша лаяния.
Сущими от него цаствуемъ законы,
И иже под собою царствуя законнѣ.

Паче же всихъ царствія славныхъ благочестія венець царя украшает, ибо богатство отходит, а слава преходит,

Слава же Божественнаго жительствова безсмертными вѣки
сопротязается

И забытия превыше оныхъ имущихъ поставляется.

Второе посвящение (на л. 1 об.) стихотворное:

Царь Небесный и Христось царя ты на земли постави,
Да добрымъ исправлениемъ люди его управи.
Еси бо отрасль царская православная вѣры,
Явѣ и опасно владычествуя, показуя ся и дѣлы.
Проувѣдениемъ Божиимъ избран еси отъ млада,
Да добръ управитель явишися Христова стада.
И кто сице инъ во земныхъ царехъ доблественъ,
Яко Божий человекъ, царь Алексѣй Михайловичъ мужественъ.
Сего ради скипетромъ православнымъ украсися преславно,
Да победиши всяку злобу и враги низложиши державно.
Не туне бо орелъ быстроозрителный и высокопарнейший
Царству твоему со двема венцами во знамении вручися светлейший,
Да устрашитъ всѣхъ враговъ православия ненавистныхъ
И храбрыхъ покажетъ благочестныхъ.
Да подаруетъ ти Господь Богъ благополучно царство,
рцемъ вси: «Аминь буди!»,
Многолѣтно здравствуй, долгоденьственно в добрыхъ пребуди,
Да достигнеша в глубокихъ сединахъ вышняго свѣта,
Царствуя со Богомъ вѣчно, идѣже не числятся лѣта.

⁴⁸ Имя адресата опровергает предположение А. В. Вознесенского о том, что стихи из «Альфы и Омеги» могли быть предметом обращения поэта приказной школы справщика Савватия к царю Михаилу Федоровичу с просьбой об их издании (см.: Вознесенский А. В. Старообрядческие издания. С. 86, сноска 17).

Из текста ясно, что предисловия обращены к молодому царю, недавно вступившему на престол, что приближает их создание к 1645 г., которым датируется и вариант виленского издания «Альфы и Омеги». Отметим, что эти стихи, кажется, первое известное стихотворное обращение к царю Алексею Михайловичу.

Второе отличие рукописи от супрасльского издания состоит в том, что предисловная часть рукописи Арх. Д. 430, по составу небольших статей совпадающая с супрасльским изданием (Молитва Святой Троице, «Предисловие Иоанна Златоуста», Предисловие к читателю, Предисловие о нечтении еретических книг), содержит, в отличие от издания, текст «приветствия» от имени царя Алексея Михайловича (л. 2 об.–3), помещенный после «Предисловия Иоанна Златоуста» и перед Предисловием к читателю:

«Божиею благодатиею благочестивый и христолюбивый всесвятѣйший православный царь государь великий князь Алексѣй Михайлович всеа Росии, самодержецъ Владимирский, Московский, Новгородский, царь Казанский, царь Астороханский, царь Сибирский, государь Псковский и великий князь Тверский, Югорский, Пермьский, Вятский, Болгарский и иных государствъ, и великий князь Новгорода Низовские земли, Резанский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кодынский и всея северныхъ страны повелитель, и государь Иверские земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардынские земли, Черкасскихъ, Югорскихъ князей и иныхъ многихъ господарствъ государь и обладатель правовѣрному и православному роду российскому священнаго и мирскаго сословия, всемъ во Христѣ Боже возлюбленнымъ всесвятѣйшиа церкви восточныа сыномъ любви, мира и постоянна въ благочестии, здравия же и спасения отъ Иисуса Христа Господа и Бога усердно сподобитися приветствовать».

Текст «приветствия» с изложением полного титула царя еще более убеждает в том, что книга готовилась к изданию, хотя выпуск книг, имеющих такую структуру, не был традиционным для деятельности московского Печатного двора этого периода. Аналогии можно найти в украинских и белорусских изданиях 1-й половины XVII в.: в них встречаются и стихотворное посвящение (чаще всего стихи на герб влиятельного лица), и предисловие с посвящением тому же лицу, и предисловие к читателю, и иногда одобрение духовной власти, аналог которого и представляет в рукописи Арх. Д. 430 «приветствие» царя Алексея Михайловича. В состав украинских изданий нередко входил и «научный аппарат», представленный в рукописи указателем «Сочисления святыхъ книгъ по букварю, отъ ниже книга сия составися», сохранившимся и в супрасльском издании «Альфы и Омеги».

Для подтверждения гипотезы о работе с текстом «Альфы и Омеги» на московском Печатном дворе и для предположительной датировки этой работы чрезвычайно важным представляется отдельный, находящийся вне книги, список двухчастного (прозаического и стихотворного) посвящения

царю Алексею Михайловичу в рукописи РГБ, Музейное собр., № 1407⁴⁹. Это небольшой сборник-конволют, в котором рукопись начала 50-х гг. XVII в. содержит три текста. Первый текст – «Слово о единоголасном пении» справщика Печатного двора Шестака Мартемьянова (л. 1–100). Текст надписан собственноручной пометой автора: «Писано в лето 7160-го году, писал справщик Печатного двора Шестак Мартемьянов». Слово могло быть написано до сентября 1652 г., когда справщик Шестак Мартемьянов умер⁵⁰.

Еще один текст в этом сборнике (л. 102–107) – Благодарственная челобитная и «Отеческие советы» царю Алексею Михайловичу Гавриила, митрополита Назаретского. Известно, что Назаретский митрополит Гавриил прибыл в Москву в декабре 1650 г. и прожил здесь до 20 июля 1651 г. Митрополит Гавриил имел очень высокий авторитет при царском дворе, произнес в июне 1651 г. несколько проповедей в Благовещенском соборе, вел беседы с будущим патриархом Никоном о необходимости приведения русских церковных обрядов к единству с греческими и о исправлении русских богослужебных книг⁵¹. «Отеческие советы», поданные им царю во время пребывания в Москве, представляют собой подборку выписок о царстве и власти из книг Священного Писания, святоотеческих поучений и других авторитетных памятников, в частности «Поучения благаго царства» дьякона Агапита. По-видимому, посланное царю наставление назаретского митрополита Гавриила не могло быстро распространяться в списках, если бы только список не был создан в определенных кругах с ведома самого царя и для специальных целей. Не случайно до сих пор других списков «Отеческих советов», кроме Музейного 1407, не известно.

Между этими двумя текстами на отдельном листе (л. 101–101 об.)⁵² помещено двухчастное (прозаическое и стихотворное) посвящение царю Алексею Михайловичу, написанное почерком, близким почерку, которым переписаны «Отеческие советы». Текст музейного списка посвящения царю абсолютно сходен с посвящением в списке БАН, Арх. Д. 430, находящимся в составе «Альфы и омеги». Исключение представляет лишь одно чтение, подтверждающее первичность списка из Музейного собрания:

⁴⁹ См.: Музейное собрание Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина / Под ред. И. М. Кудрявцева. М., 1961. Т. 1. № 1407.

⁵⁰ См. документы Печатного приказа: РГАДА, ф. 1182, оп. 1, д. 51, л. 3 об.

⁵¹ Матвеева Е. Н. Гавриил // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1, С. 188–189.

⁵² Водяной знак на этом листе «Феникс в круге» очень близок знаку рукописи Арх. Д. 430.

Да устрашит всех враговъ православия

Да устрашит всѣхъ враговъ православия

ненависныхъ

ненавистныхъ

Людей же мужественныхъ и храбрыхъ покажет

И храбрыхъ покажет

благочестныхъ

благочестныхъ.

Таким образом, у нас есть достаточно веские основания для подтверждения гипотезы А. В. Вознесенского о подготовке к печати «Альфы и Омеги» в супрасльском варианте в Москве, очевидно, в самом начале 50-х гг. XVII в. Возможно, в этой работе принимал участие справщик Печатного двора Шестак Мартемьянов. Подготовка «Альфы и Омеги» к изданию не была завершена, о чем свидетельствует отсутствие стихов к большей части глав и наличие указаний на богослужбное использование книги только в трех первых главах. Рукопись Арх. Д. 430 не является тем списком, над которым непосредственно велась работа на Печатном дворе, хотя, по-видимому, достаточно точно воспроизводит свой антиграф, на что указывают оставленные пустыми небольшие части листов после глав, к которым не дописаны стихи. Характер оформления книги, по-видимому, адекватно отражающий оформление антиграфа, также говорит о том, что работа над изданием была приостановлена. Так, например, в книге отсутствует киноварное самозаглавие (его нет и в супрасльском издании), хотя киноварные буквы, названия глав, глоссы на полях и т. д. проставлены по всей рукописи. Общая характеристика сохранившихся списков супрасльского варианта свидетельствует о том, что при переводе и переработке оригинала из книги было полностью удалено авторское самозаглавие «Изображение истинного христианского жития, паче же иноческаго» и книге было дано название «Альфа и Омега», приведенное в колофоне. Не случайно в двух списках, утративших колофон, книга получила в поздних записях иные заглавия: структурное («Алфавит азбучной») во вкладной записи Арх. Д. 430 или метафорическое, основанное на словах Писания, название «Ключ разума», в позднем списке РНБ, Солов. 473/492. В основу колофона при подготовке супрасльского варианта было положено небольшое авторское приращение, помещенное после славословия об окончании книги: «Сия богодухновенная книга не ради мудрствующихъ мирскихъ, но по Бозе простотою незлобствующихъ, к приобретению спасения, а не на показание написася» (РГБ, Костромск., 92, л. 467). Но заглавия «Альфа и Омега» в нем также не было, оно было внесено в колофон на московском Печатном дворе.

Как бы ни были, на первый взгляд, достоверны и убедительны все внешние, формальные свидетельства о работе над книгой на московском Пе-

чатном дворе в XVII в., они не позволяют решить вопросы, возникающие в связи с текстом «Альфы и Омеги». До сих пор оставалось неясным, каково происхождение текста книги, как он оказался в Москве, в чем заключалась его авторитетность, достаточная для «рекомендации к печати». Прочтение и сопоставление двух вариантов книги показывает, что ответ на эти вопросы находится в самом тексте сборника.

Все главы «Альфы и Омеги» построены по одной схеме. В начале приводится соответствующая обозначенной в заглавии теме подборка цитат из Писания (иногда с краткими толкованиями), выполняющая роль своего рода эпитафии к теме. Затем следует краткое авторское вступление с обоснованием важности обозначенной в главе темы. В виленском варианте эти вступления иногда, а в супрасльском – всегда, названы «предисловиями». Далее приводятся пространные выдержки из святоотеческих поучений и патериковых рассказов, иногда соединенные авторскими связками, иногда просто следующие друг за другом. Завершает каждую главу краткое авторское дидактическое заключение.

В тех разделах сборника, которые представляют собой собственно авторский текст, и находятся указания, дающие основание для единственно возможной атрибуции книги: «Альфа и Омега» создана тем же автором (редактором, компилятором), который собрал «Книгу о вере», напечатанную в Москве в 1648 г. Эта атрибуция содержится в авторских ремарках виленского издания и соответствующих ему рукописей. В супрасльском варианте (и в рукописях, и в издании,) эти ремарки изъяты либо механически, либо с переработкой текста оригинала. Всего в виленском варианте находится 5 таких указаний⁵³.

⁵³ В таблице мы приводим текст «Альфы и Омеги» по допечатным источникам: виленский вариант цитируется по одному из самых ранних выговских списков (ИРЛИ, Древлехранилище, Усть-Цилемское собр., № 158); текст супрасльского варианта приводится по рукописи БАН, Арх. Д. 430; чтения «Книги о вере» приведены по изданию (М., 1648). В дальнейшем изложении ссылки в скобках на листы «Альфы и Омеги» приводятся по виленскому изданию (в отдельных случаях, при разнице в тексте, по двум изданиям), ссылки на «Книгу о вере» также приводятся по московскому изданию.

1. Гл. 9 «О вере»:

В той вѣрѣ, по благодати
Божией и мы знаидуючись, цѣлу
и непорочну стараймося
заховати, о нейже цѣлая
книжица (первѣй, от апостатов в
гонении будучи)³⁴, мною же
многогрѣшным от Святых
Писании избрана. Там,
возлюбленнѣ, во всем
извѣстися, здѣ нужнѣйшее
вспомяну о украшении вѣры
живое, яко ст. Иоан Златоуст
приводит...» (л. 41).

«В той вѣре, по благодати Божой
и мы знаючися (в издании:
знаидуючися), цѣлу и непорочну
стараимося заховати. Здѣ
нужнѣйшее вспомянути от
святых потреба, а наипаче о
украшении вѣры живое...»
(л. 62)

2. Гл. 23 «О ересех»:

«Против розных ересей за
помощию Божию книжицу
целую о вѣрѣ православной
написах. И нынѣ з прилучшейся
литери потребно возмнѣх
помянути о плевелах
еретических, которых вельми
много в послѣдняя времена
настѣял диявол...» (л. 107 об.)

В супрасльском варианте первая
часть фразы опущена, раздел (в
издании он назван
«Предисловие», в рукописи
названия нет) начинается сразу
со второй:
«З прилучшойся литери
потребно возмнѣх помянути о
плевелах еретических, которых
вельми много в послѣдняя
времена настѣял диявол...»
(л. 167)

³⁴ Здесь и далее круглая (в выговских списках иногда передается как квадратная) скобка в тексте – авторский знак, сохранившийся как в рукописях, так и в изданиях цитируемых книг.

3. Гл. 42 «О молитве»:

«Здѣ вкратце нужнѣишее от святых о молитвѣ предложим (понеже прежде в книжицы о вѣрѣ, в главе 16, откуда начаса писах)» (л. 181)

В супрасльском варианте вся фраза перестроена, в ней дана внутренняя отсылка к гл. 79 «Альфы и Омеги» (глава «О церкви»): «Здѣ вкратцѣ нужнейшее от святых о молитвѣ предложим, откуда начаса и о благочинии ея во главѣ 79 обрящеша» (л. 294). При этом в 79-ю главу супрасльского варианта под заглавием «Откуда начаса псалмодия в церкви» вставлен (л. 592–593 об.), с некоторыми сокращениями, исторический очерк о церковном пении, начиная с гимнов Ветхого Завета и заканчивая греческой литургической традицией, из соответствующей (16-й) главы «Книги о вере»

Гл. 16 «Книги о вере» имеет название: «От Священных писаний о церковном пении, откуда начало имать». На л. 133–135 об. помещен исторический очерк о церковном пении, текстуально совпадающий с «Альфой и Омегой».

4. Гл. 18 «О девстве и чистоте»:

«Яко велико и честно и свято дѣвство и чистота, яже есть дом Святаго Духа и всѣм добродѣтелям глава, по святем Григории на Рождество Богородицы, (любо и первой в книжицы о вѣрѣ в главе 28 о нем мало вспоминѣлось) для потѣхи дѣвственников, теперь, за помощию Божию, ширей з святых приведем. Наипервей Св. Григория Богослова дивная похвала (в стихах о девстве), иже самую Святую Троицу назвал Дѣвою. Премудрость Божию во образѣ дѣвы малюют. Ангели в небе в дѣвственном чину сотворени и в нем пребывают. Рай, отчизна наша, дѣвством и чистотой насажден...» (л. 85 об.–86).

В супрасльском варианте есть этот же фрагмент, но он перенесен в другое место главы и ссылка на «Книгу о вере» из него изъята:
«Святой Григорий Богослов Всесвятую Троицу самую девою назвал (*на полях глосса*: В стихах о дѣвствѣ). Премудрость Божию во образѣ Девы малюють...
Ангели в небѣ в дѣвственном чину сотворени и в нем пребывают. Рай, отчество наше дѣвством (*ошибка, в издании верно: дѣвством*) и чистотою насаждено, понеже Адам и Ева в дѣвствѣ тамо пребыша...» (л. 133)

В 28-й главе «Книги о вере» читаем соответствующий текст: «Богослов Григорий в стихах о девствѣ самую Пресвятую Троицу Девою нарече. Премудрость Божию во образѣ Девы пишют. Ангели в небесѣх в девственнѣм чину пребывают. Рай, отчество наше, девством и чистотою насажден. Адам и Ева до преступлення в чистоте и девстве пребыша...» (л. 254)

«Хотяи вѣдати подвиги их в молитвах и постах, да прочтет главу 15 о постѣ (в книжицы о вѣре), там по аз вѣди имена ихъ положены. Терпение же великое в молитвах...» (л. 185)

«Хотяй вѣдати подвиги их в молитвах и постѣх да прочтет. Терпение же великое...» (л. 299 об.), т. е. отсылка на «Книгу о вере» изъята.

«Приступив к житиям святых, обрѣтаем всѣх в постѣ просиявших. И для удобственаго обрѣтения по алфавиту имена святых полагаю. Первое Антоний святой...» (л. 120 об.) Далее следует перечисление в алфавитном порядке святых, в постах просиявших, на полях проставлены буквы алфавита.

Таким образом, из приведенных примеров ясно, что «Альфа и Омега» создана тем же книжником из Киевской митрополии, который собрал «Книгу о вере», изданную в Москве в 1648 г. Бесспорная атрибуция сборника позволяет нам не останавливаться подробно на закономерных текстуальных совпадениях ряда фрагментов в двух книгах, на употреблении одних и тех же оборотов-клише, оформляющих текст, на сходстве определенных стилистических приемов автора. Самым ярким из последних, пожалуй, можно назвать склонность автора к точности изложения и ссылок и к систематизации материала, к созданию своего рода историко-тематических сводов, которые служат аргументами в подтверждение древности той или иной описываемой традиции (например, уже упоминавшийся исторический обзор традиции церковного пения, помещенный в 16-й главе «Книги о вере» и 42-й главе «Альфы и Омеги»; алфавитный свод имен святых, в посте просиявших, в 15-й главе «Книги о вере»; свод известных сведений о святых, подвизавшихся в пустынях, в 11-й главе («О душах святых», л. 103–103 об.) «Книги о вере» и 33-й главе («О иночестве», л. 95 об.–96) «Альфы и Омеги» и т. д.). О стремлении автора к систематизации материала свидетельствуют и заключительные разделы каждого сборника с рекомендациями по практическому применению книги. В «Книге о вере» это свод «Чтения найпользнейшая в книзѣ сей», которые «полезно як найчастѣй прочитовати и не забивати» (Обол. 34, л. 215–215 об.; то же Хлуд. 90, л. 471 об.; в издании этот текст опущен). То же самое мы видим в заключительных строках «Альфы и Омеги», где автор рекомендует прочтение книги четыре раза в год, исходя из расчетов количества дней в каждом из четырех времен года (90 дней), совпадающего с числом глав книги (л. 301 об.).

В целом, дословных текстуальных совпадений в двух книгах не так много, что вполне объясняется, с одной стороны, их разными целями и жанровыми характеристиками, с другой — достаточно небольшой долей

собственно авторского текста в общем объеме каждой книги. Совпадения с «Альфой и Омегой» наблюдаются, прежде всего, в дидактических главах «Книги о вере». Вполне закономерно и то, что совпадения можно найти в собственно авторских разделах той и другой книги (например, дословные совпадения имеют главы «О посте» и «О пьянстве» «Альфы и Омеги» с разделом «О омраченном пьянстве» «Книги о вере»). В то же время, совпадают и подборки цитат из Писания и поучений отцов церкви для тематически сходных разделов двух сборников (например, в главе 66 «О суде страшном и о антихристе» в «Альфе и Омеге» и в главе 30 «О антихристе, и о страшном суде...» «Книги о вере»).

Подробнее остановимся только на одном общем для двух книг месте, которое требует комментария в связи с языковыми особенностями обоих сборников.

В предисловии «Книги о вере» автор помещает пассаж, не раз привлекавший внимание исследователей:

«Мнози же и от наших, гордостію превознесшеся, языком словенским гнушаються, в немже крестишася и сподобишася благодати Божия, иже широк есть и великославен, совокупителен, и умилен, и совершен, паче простаго и лятскаго обрѣтається» (л. 3).

Сходный пассаж находится в предисловии «Альфы и Омеги», при перечислении автором «вин» – причин, побудивших его к созданию книги:

«Третия, яко пакость душевредная зѣло распространяется, зане благочестивии премудраго наказание глаголющее: «Сыне, пии воды от своих сосудов и от своих студенцов источника» дерзновенно презирающе, словенским смиренным языком гнушаються и от чюжих возмущенных вод, наблеванных прелестию, лакоме напояваются...» (л. 2 нн).

В полемической концепции «Книги о вере» «лятский» язык явно маркируется как чуждый православной традиции. В то же время подчеркнутый автором приоритет «словенского» (церковнославянского) языка не мешает ему использовать в своих книгах «просту мову», «руськой диалект». И он сам говорит об этом в послесловии, полный текст которого сохранился в списках Обол. 34 и Хлуд. 90:

«Не возненавидите моя худости ненаучения ради, ни поносите, яко не единым диалектом писах в скорости, и в недостатку книгъ, и в немощи здравия слабого. А сего ради языком словенским болей писах, нам, россом, найполезнѣйшии межи всѣми» (см. выше).

Такое языковое сочетание в рамках одних текстов было широко распространенным в Юго-Западной Руси и маркированным в украинских и бело-

русских изданиях конца XVI – первой половины XVII в.⁵⁵ Неоднородность языка характерна для обеих книг нашего автора. В рукописных списках «Книги о вере», представляющих допечатную традицию сборника, есть тексты, написанные одновременно на «простой мове» и на церковнославянском языке. С одной стороны, язык «Книги о вере» был зависим от источников, которые цитировал автор в своей компиляции, с другой – автор свободно владел двумя языками, и использовал каждый из них в соответствии с характером и предназначением текста. Для нас важно, что в юго-западнорусских списках «Книги о вере» есть главы, написанные на церковнославянском языке, и это – именно те главы, которые созданы самим составителем сборника. Такая языковая ситуация повторяется в «Альфе и Омеге». Составитель переносит в свой текст язык источников, при этом уже в виленском варианте книги целый ряд глав (предисловие, послесловие, главы о церкви и др.) написан на церковнославянском языке. Это обстоятельство позволяет признать изначальное существование текста на церковнославянском языке в автографе сборника, а виленский вариант «Альфы и Омеги» первоначальным текстом, близким к авторскому, завершение которого отмечено датой 13 июля 1645 г. Точная дата завершения работы над сборником сохранилась и в самозаглавии «Книги о вере» – 1 мая 1644 г. Точность в обозначении этих дат не случайна, поскольку завершение работы над каждым сборником в целом отмечено автором после тщательного его редактирования, о чем свидетельствуют внутренние авторские отсылки в каждой книге, как к предыдущим главам сборника, так и к последующим.

Сведения, имеющиеся в двух книгах нашего автора, позволяют выявить некоторые факты его биографии и обстоятельства создания сборников:

1. Автор, как он пишет в предисловии «Книги о вере», по-видимому, получил образование в иезуитской коллегии: «Иже в школах латинских от езуитов вмале не прельщен бых» (л. 2 об.). Т. А. Опарина обратила внимание на то, что в юго-западнорусских списках читается «вмале прельщен бых» (Унд. 427, л. 4 об.) и предположила, что здесь надо видеть правку, внесенную при подготовке текста к печати⁵⁶. Факт конфессиональных сомнений, намек на которые содержится в этих строках, с одной стороны,

⁵⁵ См.: Успенский Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.). М., 1994. С. 64–82; Сазонова Л. И. Украинские старопечатные предисловия конца XVI – первой половины XVII в. (борьба за национальное единство) // Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М., 1981. С. 129–152.

⁵⁶ Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. С. 246.

казалось бы, подтверждается другими словами автора: «ради прегрешения моего, яко да сие малым сим трудом исправлю» (предисловие «Книги о вере», л. 2 об.); «И сего ради, видя в себѣ великое раздѣление, часто совѣстию уязвляем, к сему собранию понудихся» (послесловие «Альфы и Омеги», л. 302). С другой стороны, эта фраза может интерпретироваться как этикетная, учитывая близость ее словам Епифания Славинецкого «яко в мале не прельстихся латинского мудрования лестию»⁵⁷. Но высокий уровень образованности и эрудиции автора подтверждается кругом источников, использованных им при создании обеих книг.

2. «Книга о вере» создана автором раньше, чем «Альфа и Омега», он написал ее «первѣй, от апостатов в гонении будучи» («Альфа и Омега», л. 22), то же подтверждает сохранившееся в рукописях самозаглавие «Книги о вере»: «Путнаго ради случая, в гонении от нужды вкратцѣ собрана» (Обол. 34, л. 1 и др.). Даты завершения каждой книги, проставленные в самозаглавиях (1 мая 1644 г. для «Книги о вере» и 13 июля 1645 г. для «Альфы и Омеги») подтверждают последовательность их создания.

3. В главе 9 «Книги о вере» автор, перечисляя причины, по которым он с особым тщанием писал главу о кресте, называет и следующую: «Любовь свидетельствуем, яко мы при храме Воздвижения Честнаго креста жительствуем» (л. 75 об.). Отметим, что в списке Обол. 34 (л. 66) этот акцент усилен еще и завершающими главу виршами:

Пристижение о кресте

Для креста пред тим завше вѣрных забивано,
Гды всѣх сердца Христовых вѣрных дознавано.
Мимо им отцеве праведныи щитылы,
Гды его на своем раменѣ с Христом носили.
Но нынѣ прославленныи крест той носите,
Же(т) его с нами спасти огласите.

Эти вирши не вошли, очевидно, в окончательную авторскую редакцию, поскольку они отсутствуют не только в издании, но и в списке Унд. 427.

4. Крестовоздвиженский храм, о котором говорит автор, – это храм монастырский, автор – инок монастыря (в главе 72 «Альфы и Омеги» он пишет «Но преждѣ о предѣлѣ уныния, паче же мы, иноцы, вонмем», л. 230 об.), в «Книге о вере» он указывает, что живет здесь с братией, причем имеет старейшенство над братией. Книгу он пишет «братии ради со мною

⁵⁷ Там же. 247; Панченко А. М. Епифаний Славинецкий // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1. С. 310.

пребывающих, вспомняв святого Иоанна писателя Лѣствицы в словѣ к пастырю: Вѣры безстрастныя и величїи благочестивых прежде всѣх наслѣдїе сыновом оставляй, яко да путем православия приведеша их Господеву» (л. 2 об.).

Тема иноческого жития, иноческого обещания, заявленная уже в самозаглавии «Альфы и Омеги», – основная тема сборника. Именно главы об иночестве, «о общежитии», «о отбегаящих из монастыря» наиболее насыщены, проникнуты намеками на реалии противостояния православного иночества окружающему миру, на разрушение в «нынешние времена» иноческого благочестия и по нерадению самих иноков, и по попустительству их пастырей. Создавая книгу для братии монастыря, он включает в нее не только духовно-нравственные главы, но и полезные в практическом применении своды уставных правил. В главу «о церкви» вносит правило о часах, правило неумеющим грамоте, правило, «яже предаде ангел великому Пахомию». Созданный им свод «О обхождении вселетнаго круга праздников господских и неделей, и богородичных» (глава 89) оказался столь удачным и «универсальным», что был позднее включен в супрасльские издания сборников «О христианском житии», несмотря на то, что они были ориентированы на скитское жительство⁵⁸. В этом отношении «Альфа и Омега» типологически близка «Цветнику священноинока Дорофея», с той разницей что, в отличие от него, предназначалась, очевидно, для монастыря общежительного⁵⁹.

5. Монастырь, в котором подвизается наш автор, находится в Киевской митрополии. И в «Книге о вере», и в «Альфе и Омеге» постоянно звучит тема противоборства с униатами, актуальная для автора «понеже посредѣ многих сопротивоборцев живем» («Альфа и Омега», л. 4). В «Книге о вере» встречается указание на то, что живет он, скорее, в северной части митрополии: в разделе «О омраченном пьянстве» он упоминает, что «в городах малых и великих толико кабаков умножися, яко велию быти протору во истрошении хлѣбном. Наипаче же в Руси и в Литвѣ, идѣже больше кабачных домов, неже торговых» (л. 130 об.).

Сама ситуация, в которой оказался автор «от униатов в изгнании» в начале 40-х гг. XVII в., после того, как на митрополичью кафедру в 1635 г. был возведен Петр Могила, характерна именно для северной части митрополии, особенно ее пограничных северо-восточных земель. Здесь имелись свои кафедры с 1625 г. – униатская, с 1638 – католическая. Униатские архиепископы Леон Кревза, затем Андрей Злато-Квашнин были особенно

⁵⁸ Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII – начала XIX века. С. 135.

⁵⁹ Там же. С. 148–149.

нетерпимы к православным. Непоследовательная политика короля Владислава IV, то дававшего привилеии на основание новых православных монастырей в северной части митрополии, то передававшего их униатам, создавала напряженную атмосферу. Особенно сложной для православных была ситуация в Смоленской епархии, где существовали лишь островки православия, монастыри и храмы, находящие в тех немногих владениях православных дворян, которые были ими получены на праве полной собственности⁶⁰.

6. Наш автор, судя по сведениям послесловия к «Альфе и Омеге», подвизался в одном из вновь основанных монастырей: он просит прощения у читателя за «...погрѣшение или поползновение в скудости книг в новоначальном монастыри ...» (л. 302 об.). На скудость книг он жалуется и в послесловии «Книги о вере» по спискам Обол. 34 и Хлуд. 90: «писах в скорости, и недостатѣ книгъ, и в немощи здравия слабаго» (Обол. 34, л. 214 об.). «Скудость книг», с одной стороны, можно интерпретировать как дань этикету, но уточнение недостатка книг причиной, «новоначальностью» монастыря, требует комментария.

Вопрос об источниках сборников – тема отдельного исследования. Предложим здесь только некоторые общие наблюдения, которые необходимы для реконструкции биографии нашего автора. Представляя обзор источников «Книги о вере», Т. А. Опарина отмечает огромную эрудицию книжника. Круг авторов, и сочинений, на которые ссылается составитель «Книги о вере» необыкновенно широк. Он отсылает читателей к авторитету греческих авторов, католических теологов, польских и чешских хронистов, указывает на многие украинско-белорусские полемические сочинения⁶¹. Примечательно то, что большая часть греческих и западных книг не имеет точных отсылок, они, за некоторым исключением, пересказываются, свидетельствуя об эрудиции автора, судя по всему, без непосредственного привлечения источников, хотя, возможно, с использованием каких-то выписок и заметок, ранее сделанных автором. В то же время, украинские и белорусские издания сопровождаются точными ссылками, иногда в глоссах, иногда прямо в тексте. Так, например, рекомендуя читателю прочесть «Фринос, сиречь Лямент, Орфологом выданный» (глава 18, л. 163–163 об.), автор называет точную дату изданного в Вильне полемического сочинения

⁶⁰ Флоря Б. Н. Положение православного населения Смоленщины в составе Речи Посполитой (20-е – 40-е годы XVII в.) // *Revue des études slaves*. (Paris), 1998. Res. 70, fasc. 2. P. 333–345.

⁶¹ Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. С. 262–263.

Мелетия Смотрицкого – 1610 г. (глава 20, л. 183), в другой главе рекомендует читателям обратиться еще к одному полемическому трактату, изданному на польском языке в Вильне в 1608 г. «Кто хочет о сем ведати, в Антиграфе, нашими выданном, обрести может» (глава 11, л. 87)⁶². В глоссах на полях книги помещены отсылки к Триоди постной «печерскаго друку» (л. 81); «Маргарит, лист 195, друку острожскаго» (л. 131 об.) и др.

Ситуацию преимущественного использования украинских и белорусских изданий демонстрирует и состав источников «Альфы и Омеги». Конечно, только этими изданиями круг источников «Альфы и Омеги» не исчерпывается, очевидно, в распоряжении автора были московские издания: Маргарита 1641 г. (что следует из включения в число цитируемых текстов «Слова о лжепророках и лжеучителях», отсутствующего в Острожском издании 1595 г.), Пролога в издании 1641 и 1643 гг., именно по Прологу цитируются не только патериковые тексты, но и большая часть святоотеческих поучений. Были в распоряжении составителя и какие-то рукописи, по которым цитируются слова Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского, Богословие Иоанна Дамаскина, Лествица Иоанна Синайского, Пандекты Никона Черногорца и т. д. Но все же значительная часть ссылок, иногда прямых, иногда косвенных, относится к изданиям Киевской митрополии, среди которых даже по предварительному заключению можно назвать следующие: Библия. Острог: печ. Иван Федоров, 1581; Василий Великий. Книга о постничестве. Острог: тип. К. К. Острожского, 1594; Иоанн Златоуст. Беседы на деяния святых апостолов. Киев: тип. Киево-Печерской лавры, 1624; Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев: тип. Киево-Печерской лавры, 1623; Иоанн Златоуст. Книга о священстве. Львов: тип. Успенского братства, 1616; Агапит, дьякон. Царю Иустиниану главизны поучительны. Киев: тип. Киево-Печерской лавры, 1628; Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского. Киев: тип. Киево-Печерской лавры, 1625; Номоканон. Киев: тип. Киево-Печерской лавры, 1620 (также изд. 1624 и 1629 гг.); Диоптра. Евье: тип. Братская, 1612 (пер. Виталия Дубенского; также 2-е изд. – Евье или Вильно: тип. Братская, 1642); Иоанн Мосх. Лимонарь или Цветник. Киев, 1628 [Кутеин или Буйничи: тип. Спиридона Соболя, сер. 1630-х гг.]; Макарий Египетский. Духовные беседы. Вильно: тип. Братская, 1627; Авва Дорофей. Поучения. Киев: тип. Киево-Печерской лавры, 1628; Кирилл, архиепископ Александрийский. Слово душеполезное. Евье: тип. Братская, 1643.

⁶² На эти отсылки обратила внимания Т. А. Опарина, см.: Там же. С. 263.

На эти издания прямо или косвенно автор ссылается в тексте. Примечательна одна из таких косвенных, немаркированных отсылок – включение в главу 50 «Об общежителъстве» пространной цитаты из книги Леонтия Карповича «KYNOBION или Изображение Евангельского иноческаго общаго жития» (л. 153–153 об.; см. Рис. 2)⁶³. Замечательно, что заимствованный текст напечатан в Евье на церковнославянском языке и перенесен в «Альфу и Омегу» с исключительной степенью точности. Эта вставка в текст имеет важное значение для концепции всего сборника, явно ориентированного на это издание, о чем свидетельствует близость самозаглавий двух книг.

Таков лишь предварительный список украинских и белорусских изданий, использованных при составлении «Альфы и Омеги». Очевидно, именно преимущество печатных источников и давало автору основание говорить в послесловии «Альфы и Омеги», что книжица собрана «от Божественных истинных и исправленных писаний» (л. 302) – правка книг по греческим текстам отмечается в предисловиях и послесловиях многих украинских и белорусских изданий XVII в. Характер источников, использованных нашим автором, свидетельствует о том, что бывшее в его распоряжении книжное собрание, для обители Киевской митрополии с развитой традицией печатания богословских трудов, было вполне нормальным, не выходящим за рамки обыденного. И наш автор вполне мог, не греша против истины, сослаться на «скудость книг» в своем «новоначальном монастыре».

Таким образом, выявленные биографические реалии представляют нам автора двух книг, написанных в 1644 и в 1645 гг., человеком, получившим образование в иезуитской коллегии, подвергшимся ранее изгнанию от униатов, на момент завершения работы над книгами старейшиной (игуменом или настоятелем) новосозданного Крестовоздвиженского монастыря, находящегося в северо-восточной части Киевской митрополии.

Совокупность этих сведений, атрибуция автору двух сборников, уточненные данные об истории текста и особенностях состава этих сборников позволяют нам заново обратиться к документу, давно введенному в научный оборот, но до сих пор не получившему какой-либо удовлетворительной интерпретации. Этот документ – челобитная, поданная царю Алексею Михайловичу 27 ноября 1647 г. игуменом Крестовоздвиженского Бизюкова монастыря Гедеоном, приехавшим в Москву за милостыней с братиею

⁶³ KYNOBION или Изображение Евангельского иноческаго общаго жития от святых отец во кратце собрано. Евье: тип. Виленского братства. 14.09.1618. Л. А₆–А₈.

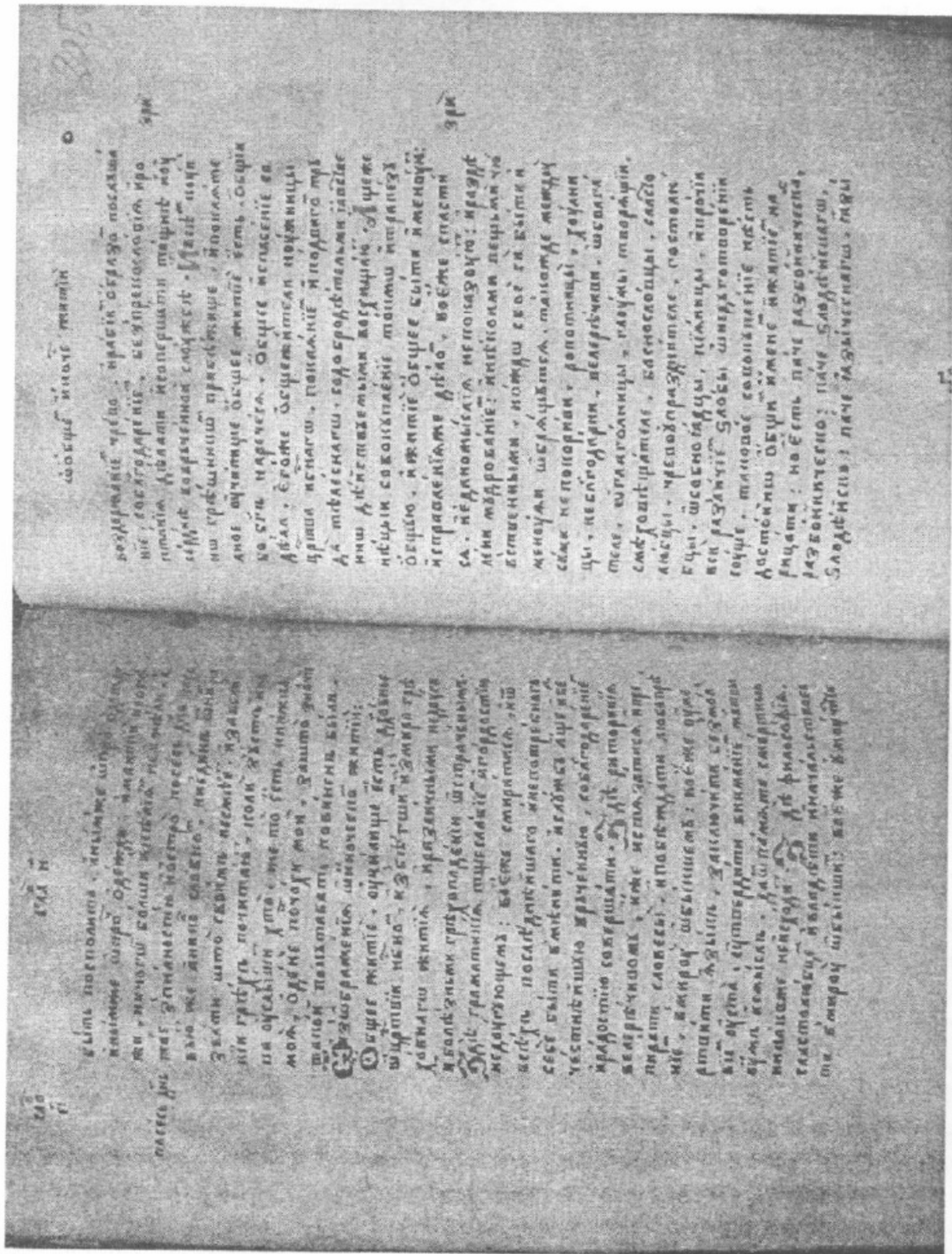


Рис. 2. Цитата из книги Леонтия Карповича «КУНОВІОН или Изображение Евангельского иноческого общего жития» (в списке ИРЛИ, Древлехранилище, Усть-Цилемское собр., № 158, л. 224 об.-225).

Бизюкова монастыря и старцами Оршанского Кутеинского монастыря (Рис. 3, 4)⁶⁴:

«Всесвятѣйший в православии и превозлюбленнѣйший паче всѣх земных царей, великолѣпне и пресвѣтле пресияющий, превознесенный царю, государе, великий княже Алексѣе Михайлович, всея России самодержец!...

Понеже всещедрый и всемилостивый Господь Богъ вложи в христолюбивое и благоразсудительное всесвѣтлое царское сердце твое, во еже напитати и возвеселити брашномъ духовнымъ во всей поднебесной обрѣтающихся православныхъ християнъ, во издании книгъ зѣло душеполезныхъ, отъ моего смирения величеству всесвѣтлѣйшаго царствия твоего подарены <здесь и далее выделено мной. – Н. С.>, зѣло великолѣпне благодаримъ пренеищетное и всесвятое милосердие Вседержителя и умильно и повседневно молимъ, да подарует и в конец сему событися. Но понеже суть нѣкая малѣишая, требующая да будут прилична отъ всесвятѣйшаго царствия вашего изданиемъ, за повелениемъ царскаго твоего величества, в первой книзѣ в предисловии, во второй, аще требѣ, ко всѣмъ главамъ стихи приписати потщуся...

Пресвѣтлаго вашего царскаго величества наирачительнии всѣх земных и небесных благожелательнии молитвенницы убогий иеромонахъ Геденъ при храмѣ Воздвижения Честнаго Креста и Всѣхъ Святыхъ в Бизюковѣ с братией рукою властною»⁶⁵.

Какие факты можно извлечь из этого документа? В Москву ранее, до конца 1647 г., были привезены автором две книги, по-видимому, поднесены царю вместе с каким-то челобитием. К настоящему времени, к концу 1647 г. автор уведомлен о намерении осуществить в Москве издание этих

⁶⁴ Фрагмент челобитной опубликован в книге: Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. С. 118; целиком текст издан в кн.: Строганов П. Я. Патриарший Бизюков монастырь. С. XLII–XLIII. Оба издания имеют незначительные ошибки. Мы публикуем важный для нас фрагмент челобитной по подлиннику: РГАДА, ф. 125 (Монастырские дела), 1648 г., № 4. Л. 9.

⁶⁵ При публикации этой челобитной, К. В. Харлампович предположил, что она написана от имени кутеинского келаря Варнавы, полууставная подпись которого представлена слева (см.: Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. С. 118). Однако подтверждением тому, что челобитная написана полууставом и подписана «скорописью» игуменомъ Геденомъ служит еще одно сохранившееся его обращение к царю в сентябре 1647 г. с прошением о служении в церкви и выдачи «прожилого» (РГАДА, ф. 125 (Монастырские дела), 1648 г. № 4, л. 1; Рис. 5). Документ написан тем же полууставом и подписан скорописью игумена Гедена.

Бессѣишии вилковлави, ипрвозлюбленіи, пате всѣ зѣнхъ
 царей и великыи ипресвѣло пресейтаири, ипрвознесены ипрво
 едрѣ великыи ісмаже, алезее михайловкы, всея гостіи само^{рѣ}
 Понесе всецѣрныи ивсемилолюбивы гдѣ бгъ, вложы ихрѣслолюбны
 благо радидигеное всесквлоу царскоу ерше тков, коуже напильни ико
 вавелани крашино дхройны, коуже понебено ѿбрѣгающейся право
 ствоніи хрестіян, конзданіи кнѣ, стло дше полѣны, ѿмоу сампренія,
 великъд всесквѣлышаго цѣствія твоего, ^{подарены;} стло великолепне блгосла
 ри прени иеное икесетое милосрдіе, кес дѣжилемал, и дми ии по
 все дшѣ и моліи, да по дарѣ и ксоне емд ео кштенія, по понесе сѣ
 икшн, малейшага грѣхѣюцїа да блгу прилима лѣсе стѣшаго,
 цѣствія нашего изданіахъ; Заповеліе царскоу твоего великъва
 кнѣвой ииже ипресловіи, ко воторой аще грѣхѣ коуже главл, елуи
 прииеса по тѣхїа; Приет припадоуше прѣпрестолоу великъвїа
 цѣствїа твоего, шимно молю, да по дарѣши на, бгѣ и збравомд
 ипресвѣлоу лицѣ твоему поклоніишиа, да ѿсего ѡтешеніе в
 ерше, во блгосластвїи ипрѣпрослави, негїиоу православноу ца
 рскоу твое, емд же негїио, кес любовне привѣсткѣ, прилено и дми
 ии не прѣстїао кесетѣю троицѣ моліаше, да докоца блгослови,
 ѡтѣдїи ипрвознесе ипрослави, кес стѣише блгочестноу цѣствїа
 твое, понесе сакѣ хрѣслолюбное блгосрдіе великъво цѣствїа твое
 моу да по ванишиа, в манастыри прѣстой ии рикончїаиной троицы,
 стлѣ ипрѣпадобны, сегїио иииконѣ, ѡдо тковѣ роіиісїи помолїи,
 ии и дѣ иииконѣ стлѣжѣно, (понеже зманастыря рѣкописаниа
 злимо да вѣ дохо) милослїи иицѣ, ^и блгїа ксїа, ислїиыи
 издо воздаче хрѣсто, негїо мо еторицїю, попогто едѣхѣно сѣ
 иице цѣствїа зѣнаго правленїи, кѣмо вѣчїаиши, и не бѣно ца
 совенли стѣлиаи царїи, цѣствїа кш да по добїи, хсѣ дно иприле
 мола ре рѣїа спаса итѣа, да по дарѣ бгѣ любовно му цѣствїа твое
 му, ии не до стїи бгѣ моуцы великъва цѣствїа твоего, желѣ не
 по ипривѣсткѣ, аминь!

Священно іно Анакля не
 ларѣ манастыря сокуце
 ісїаго ісѣфїи сїаго;
 ісїаго валакоу 2

Пресвѣлаго ваше царского великъва и
 ратиѣныи, всѣхъ зѣнхъ ииелїио блгѣ дшїо
 желѣнныи молїаициа ѡбогїи!

Федюма Федю Федю Федю Федю Федю
 Федю Федю Федю Федю Федю Федю
 Федю Федю Федю Федю Федю Федю

Рис. 3

Челобитная игумена Гедеона, 27 ноября 1647 г. (РГАДА, ф. 125 (Монастырские дела), 1648 г., № 4. Л. 9)).

ии БГО МОЦЫ ВЕЛНЧЕВА ЦАСТВА ТКОЕГО, ЖЕЛАЕ НСИ
 АМИНЬ!
 Преекблагое Ваше Царского Велнчова и
 рачитенши, вступъ зены и небенъ бл... рино
 желатенныи молитвенницы Убогий!
 Геремона Герасо, Гедме Пухрамъ Бо
 рсннъ Велнчова Крста, к вступъ Стнъ В
 БЪ Зюкове, ЗЪ Врелнго, Рдкою Владно

Рис. 4.

Полууставная и скорописная подпись игумена Гедсона на челобитной,
27 ноября 1647 г.

(РГАДА, ф. 125 (Монастырские дела), 1648 г., № 4. Л. 9, увеличенный фрагмент).

книг. Автор благодарит Бога и молит, чтобы это предприятие состоялось. При этом для того, чтобы книги приобрели «приличный» (традиционный для издания) вид, он намеревается дописать к первой книге стихотворное предисловие, ко второй, «аще тебе», стихи ко всем главам. Имеющиеся в нашем распоряжении биографические сведения об авторе и сведения об истории текста двух его сборников позволяют видеть в названных в челобитной книгах – «Книгу о вере» и «Альфу и Омегу» и сделать вывод о том, что их создателем был иеромонах Гедсон, игумен Бизюкова Крестовоздвиженского монастыря, созданного в начале 40-х гг. XVII в. («новоначального») на Смоленских землях.

В челобитной идет речь о стихах, которые намеревается дописать автор к созданным им книгам. Как известно, стихи имеются в предисловии (как и заявлено в челобитной) «Книги о вере», изданной в Москве; они представляют собой парафраз стихотворного предисловия Герасима

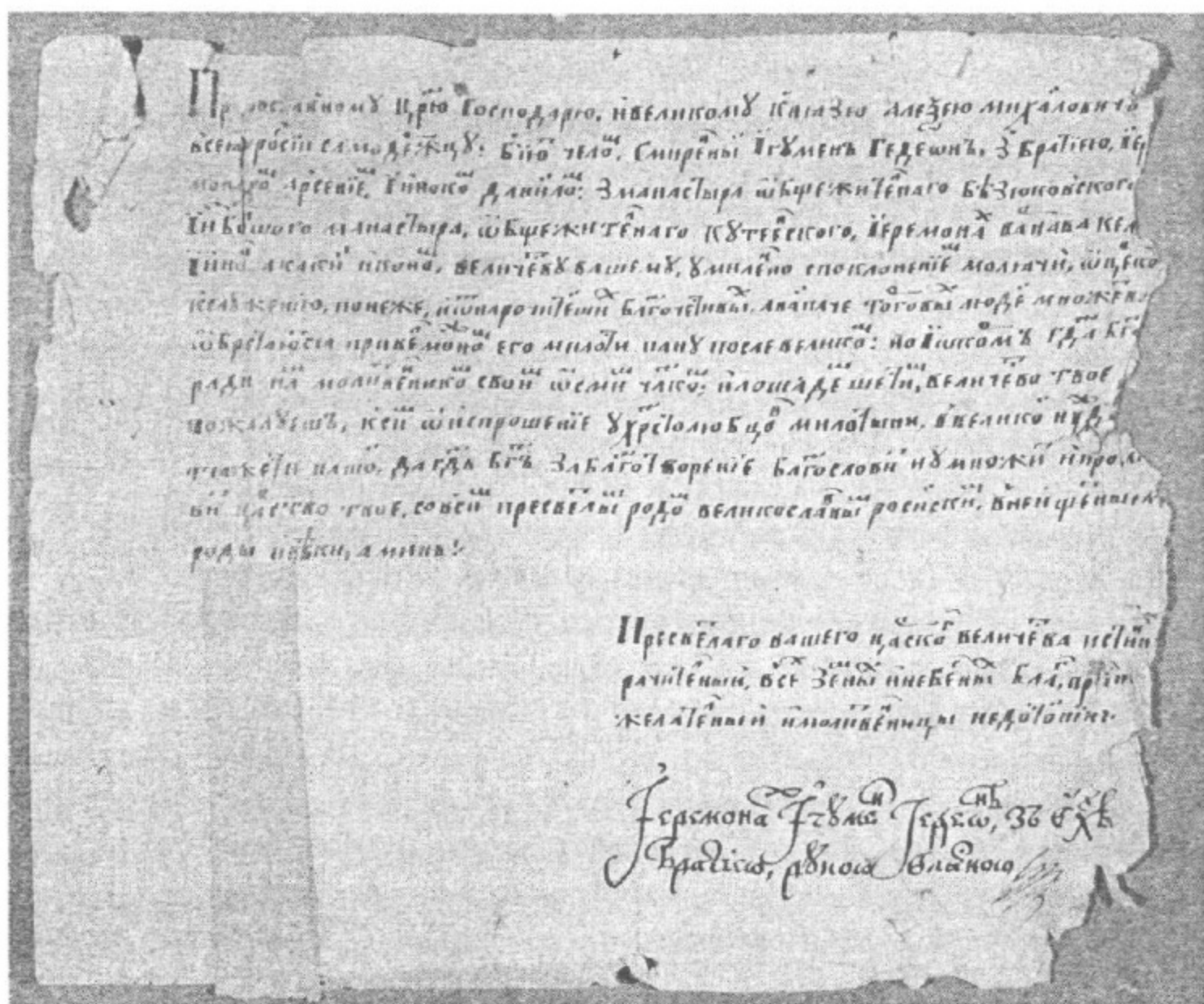


Рис. 5

Челобитная игумена Гедеона, сентябрь 1647 г. (РГАДА, ф.125 (Монастырские дела), 1648 г. № 4, л. 1)

Смотрицкого к Острожской библии⁶⁶, и это заимствование представляется не случайным. Авторитет Герасима Смотрицкого как обличителя отступников именно в стихах Острожской библии отмечен в «Палинодии» Захария Копыстинского и вместе со своим источником перенесен в «Книгу о вере»:

«Сия же во время то достойная памяти муж Герасим Данилович Смотрицкий видѣвъ, яко справы духовныя уже в конечном небрежении суть, и чѣм далѣ, тѣм в горшее бесчестие приходят, благоговѣйнѣ вършем русским на нечиновныя хиротонисанты, и на их рукоположенцы кричал и укарял их» (глава 23, л. 206).

Есть все основания полагать, что автор – игумен Гедеон – сам переработал стихи Герасима Смотрицкого для своего сборника. В наиболее ран-

⁶⁶ См.: Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского. Стб. 310; Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 82–85.

нем из сохранившихся авторских вариантов (Обол. № 34) стихов нет, но они появляются в списке Хлуд. 90, наиболее близком к печатному тексту.

Точно известно, что стихов не было в авторском (виленском) варианте «Альфы и Омеги». Они появляются только в супрасльском варианте, в списке начала 50-х гг. XVII в.: в предисловии – посвящение царю, и после глав 1–25, 46, причем, в рукописи после остальных глав оставлены пустые места. Посвящение царю известно также в отдельном списке в сборнике, содержащем автограф Шестака Мартемьянова, оба списка идентичны. Стихи посвящения написаны на церковнославянском языке. Основная мысль посвящения состоит в том, что русский царь

Сего ради скипетром православным украсися преславно,
Да победиши всяку злобу и враги низложиши державно...
Да устрасит всех враговъ православия ненависных...

Эта идея, абсолютно точно отражает надежды киевских полемистов на покровительство русского царя, но этого все же недостаточно, чтобы считать автором посвящения составителя «Альфы и Омеги». В то же время интересные наблюдения можно сделать над стихами к главам. В супрасльском варианте все стихи написаны неравносложными виршами на церковнославянском языке. При этом создается впечатление, что стихи, как и текст, переводились. Во-первых, в ряде случаев не выдерживается рифмовка и размер строф, что означает некоторую удаленность стихов от оригинала. Но главное, в стихах, как и в тексте самого супрасльского варианта книги, можно отметить сохранившиеся следы «простой мовы» и юго-западнорусского извода церковнославянского языка:

Аггельския чины Богъ добръ^ѣ управи
И вѣрныя своя тѣми незаблудне настави... (л. 35 об.)

Тѣм же раздежения и мерзостнаго греха блуда хранимся
Да не вовѣки раскаявающесе с бѣсы мучимся (л. 75)

Тѣмже повеления благочестивии древних святых почитаемо
И соборное церкви восточной предание исполняемъ... (л. 188)

Молю вас начальницы по заповѣдех господних началсвуйте
Подручнии, аще есте овчата, наказание о(т)ческое примуйте... (л. 356 об.)

Приостановкой работы над изданием, по-видимому, и объясняется отсутствие стихов к другим главам. Вероятно, стихи были представлены во всем объеме, но их перевод не был завершен. Но списка со стихами, легшего в основу перевода, нам на сегодняшний день неизвестно.

Дополнительную аргументацию для предложенной гипотезы об атрибуции «Альфы и Омеги» и «Книги о вере» бизюковскому игумену Гедвону позволяют предоставить сведения еще об одном сборнике, немногочисленные упоминания о котором в литературе предлагали без каких-либо аргументов его атрибуцию таким разным авторам как Иоанн Наседка⁶⁷ и Арсений Сатановский⁶⁸.

Зерцало духовное

Сборник с названием «Зерцало духовное», представляет собой изложенное в алфавитном порядке изображение грехов и страстей человеческих с описанием каждого из них и призывом к покаянию. Сборник известен в трех списках. Два из них находятся в Синодальном собрании ГИМ, № 429 (328) и 760 (329)⁶⁹, один – недавно найденный – в Карельском краеведческом музее под номером 1324/1⁷⁰. Еще А. В. Горский и К. И. Невоструев отметили текстуальную зависимость синодальных, а теперь можно добавить – и карельской, рукописей с книгой «Альфа и Омега», известной им тогда только по Супрасльскому изданию, и указали, что вторая из них, Син. 760 (329), «представляется переделкой первой, с дополнениями, сделанными едва ли не рукою самого собирателя».

В настоящее время даже предварительное сопоставление трех списков позволяет сделать вывод о том, что перед нами три этапа авторской работы по созданию новой книги «Зерцала духовного» на основании текста и материалов не только «Альфы и Омеги», но также и «Книги о вере».

Первый этап работы над сборником отражает список Син. 328. Это чистая, беловая копия 1658 г. с более ранней рукописи. Список написан полууставом, оформлен гравированной рамкой, идентичной рамке Киев-

⁶⁷ Наседка // Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. СПб., 1897. Т. 20: Московский университет — Неясги. С. 659–660.

⁶⁸ Белоброва О. А., Матвеева Е. Н. Арсений Сатановский (Корецкий) // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1. С. 111.

⁶⁹ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей московской Синодальной библиотеки. М., 1862. Отд. 2, ч. 3. С. 705–729, № 328, 329.

⁷⁰ См.: Памятники книжной старины Русского Севера: коллекции рукописей XV–XX веков в государственных хранилищах Республики Карелии / Сост., отв. ред. и автор предисл. А. В. Пигин. СПб., 2010. С. 212–213. Благодарю Е. М. Юхименко за помощь в работе со списками Синодального собрания и А. В. Пигина за помощь в работе со списком из Карельского музея. А. В. Пигин первым увидел сходство карельской рукописи с синодальными сборниками и указал на это сходство в описании рукописи в Каталоге.

ского издания 1634 г.: «Парамифия, сиречь утешительные молбы»⁷¹. В 1660/1661 г. книга была вложена патриархом Никоном в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь (отмечена Евфимием Чудовским в Описи книг, переданных в 1676 г. из Воскресенского монастыря в Патриаршую ризницу)⁷². Известно, что в Иверский монастырь, откуда рукопись в свою очередь была перенесена Никоном в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, попали книги Кутеинского монастыря, что приближает бытование текста к месту, с которым связаны труды игумена Гедеона.

Рукопись Син. 429 (328) обнаруживает почти полное совпадение с виленским вариантом «Альфы и Омеги», но с дополнениями и иной организацией материала, в соответствии с задачей нового сборника – «Зерцала духовного, в немже изображение греховное и различные рождения тех ... сие расположися по алфавиту словенскому». Предисловие скомпилировано из предисловных и послесловных статей «Альфы и Омеги». В рукописи 94 главы, в отличие от 90 глав «Альфы и Омеги», но при этом названия самих глав распространены, иногда полностью заменены. В то же время в послесловии остался перенесенный из «Альфы и Омеги» расчет циклического чтения глав в соответствии с четырьмя временами года и упоминание о тричном (3 цикла по 30 глав) расположении текста, что соответствует сборнику «Альфа и Омега» (90 глав), но уже «не работает» в новой книге, содержащей 94 главы. В рукописи сохранена точная дата написания «Альфы и Омеги» (с небольшой ошибкой 14 (вместо 13) июля 1645 г.). Важное отличие от виленского варианта состоит в том, что весь текст написан на церковнославянском языке, почти без признаков «простой мовы», но он отличается, хотя и не столь значительно, от перевода супрасльского варианта «Альфы и Омеги».

Следующий этап работы над сборником представляет рукопись из Карельского музея. В ней 345 глав, но это число объясняется большей дробностью в их обозначении. Например, глава 44 в Син. 429 (328) названа «О которе, и кощунствах, и о купечестве и корчемничестве, и о крамоле, и крадьбе, и крашении, и кичении, и кличи, и о коварстве, и козни». В карельском списке все грехи обозначены как отдельные главы, таким образом,

⁷¹ Запаско Я., Исаевич Я. Пам'ятки книжкового мистецтва: Каталог стародруків виданих на Україні. Львів, 1981. Кн. 1. № 245; Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв.: Каталог изданий, хранящихся в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина / Сост. Т. Н. Каменева, А. А. Гусева. М., 1976. Вып. 1: 1574–1-я пол. XVII в., № 64; рамка на тит. л.: С. 429, № 802.

⁷² «Книга Зерцало духовное, писано полууставом в полдесть» (см.: Евфимий Чудовский: Опись книг, переданных в 1676 г. из Воскресенского монастыря в Патриаршую ризницу, № 535 // ЧОИДР. (М.), 1846. № 5. Отд. 4. Смесь. С. 18).

общее число глав значительно увеличивается. Предисловие в карельском списке переработано, в нем появляется вставка (на л. 8 об.) из предисловия «Книги о вере» (л. 5 об.), а заключительная, добавленная по сравнению с Син. 429 (328), глава «О малой части спасающихся», написана на основании гл. 30 «Об антихристе» из «Книги о вере». В самозаглавии Карельского списка стоит дата (без месяца и числа) «1652 год». Карельский список имеет немногочисленную правку, проставленную на полях при помощи «корректорских знаков» или прямо в тексте. Язык списка — церковнославянский, но названия грехов сопровождаются в оглавлении (л. 10) переводом на «простую мову» (например, «Алчбы нехранение» — «Поста незахование»). Карельский список не имеет тех элементов художественного оформления рукописи, которыми отличается рукопись Син. 429 (328), переписанная, по-видимому, в Кутейнском монастыре. В карельском списке помещена простая рисованная заставка, текст вписан в расчерченную двойную рамку. В 1843 г. книга принадлежала крестьянину Олонецкой губернии Артемию Кузьмичу Керечьскому.

Последний сохранившийся этап работы над текстом «Зерцала духовного» представляет список Син. 760 (329). Он содержит 300 глав, но различие в числе глав также объясняется иным делением текста. В самозаглавии, так же, как и в карельском списке, стоит дата (без месяца и числа) «1652 год». Текст, так же, как и в карельском списке, вписан в двойную прочерченную рамку. В рукопись вклеены две гравированные заставки. На л. 1 (титульный, см. Рис. 6) помещена заставка, типологически и по орнаменту близкая заставке издания: Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла (Киев: тип. Лавры, 2.IV.1623)⁷³, но с другими медальонами. На л. 16 (перед началом основного текста книги, см. Рис. 7) вклеена заставка, употреблявшаяся в кутейнских изданиях начала 50-х гг. XVII в.⁷⁴

Основной текст рукописи написан с учетом той правки, которая была сделана в карельском списке, но дополнен новой. Список Син. 760 (329) буквально испещрен правкой, вставки в текст делаются при помощи разнообразных чернильных и киноварных «корректорских знаков», очень умело проставленных. Главы книги дополнены пристижениями, также размечен-

⁷³ См.: Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв. С. 109, заставка № 154.

⁷⁴ См., например: Новый завет с Псалтирью. Кутейн: тип. Богоявленского монастыря, 5.VIII. 1652. л. 1 (2-го счета); Диоптра или Зерцало. 2-е изд. Кутейн: тип. Богоявленского монастыря, 1654. л. 290, 408 об. (2-го счета). Описания изданий: Галенчанка Г. Я. Стародрукаваныя кірылічныя выданні XVI–XVIII ст. // Кніга Беларусі. 1517–1917: Зводны каталог. Мінск, 1986. № 160, 164.

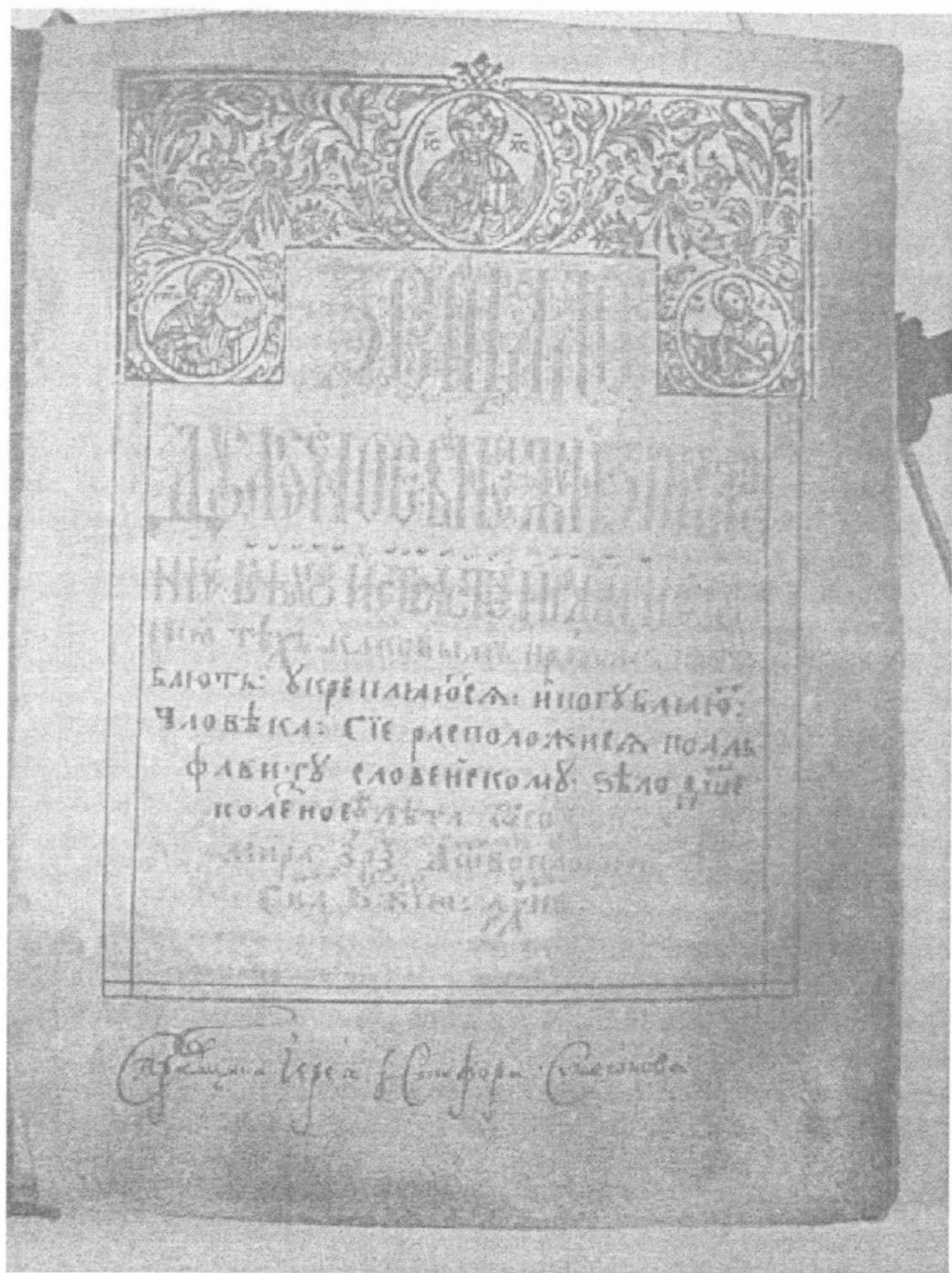


Рис. 6

Титульный лист «Зерцала духовного» с заставкой (ГИМ, Синод. 760 (329), л. 1).

ными как правка. Ко многим местам текста даны внутренние отсылки, как на предыдущие главы, так и на последующие. Сама правка вписана на поля рукописи, вмещена на всех свободных местах основного текста, выписана на отдельные листы, равного с рукописью или меньшего формата (Рис. 8, 9). Текст написан в основном на церковнославянском языке, причем в нем встречаются исправления, перевод на церковнославянский язык сохранившихся еще элементов «западнорусского диалекта» (например: «в питиях магерных» правится на «хмелных»). Но так же, как в карельском списке, к церковнославянским названиям грехов даны их наименования на «простой мове», причем они обнаруживаются уже в названиях каждой главы, а не в оглавлении («Кознь, си есть здрада» или «Ласкание, си есть похлебство»). И, что для нас особенно важно, единственный текст в сборнике, полностью написанный на «простой мове», – это стихи, помещенные в конце сборника (Рис. 10). Несмотря на то, что список имеет рабочий характер, не законченный, не белой вид, в него вклеены заставки из печатных изданий, он переплетен, его обрез окрашен киноварью. Рукопись попала на московский Печатный двор и какое-то время там хранилась – на л. 1 листе читается хорошо знакомая помета: «Справщика иерея Никифора Симеонова».

Анализ почерков списков «Зерцала духовного» имеет важное значение для подтверждения атрибуции книг иеромонаху Гедеону. Список Син. 429 (328) – это копия 1658 г. с более ранней, неизвестной нам, рукописи. Карельский список и список Син. 760 (329) написаны и правлены одним и тем же человеком. Основной текст в них написан полууставом, правка, в основной своей массе, сделана, условно говоря, «скорописью». Полуустав и скоропись иногда сменяют друг друга прямо в строке или в середине слова, скорописный текст, становясь все мельче и мельче, чтобы уместить фразу, иногда продолжает полууставной на поле листа – из этого следует, что это рука одного книгописца. И полуустав, и скоропись книгописца очень вариативны, зависимы от смены пера, от количества места, на котором нужно вписать текст, от оформления листа в целом. И все же сопоставление текста челобитной и подписи на челобитной игумена Гедеона не позволяют усомниться в том, что списки Карельского краеведческого музея № 1324/1 и Син. 760 (329) — это автографы игумена Гедеона.

Таким образом, сведения, предоставляемые списками третьей, по-видимому, незавершенной, книги нашего автора и сопоставление почерка автографов «Зерцала духовного» с текстом и подписью на челобитной игумена Гедеона подтверждают принадлежность ему трех книг, из которых первая, «Книга о вере», была издана на Печатном дворе в 1648 г. Работа над второй книгой, «Альфой и Омегой», была здесь начата, но осталась незавершенной. Третья книга, «Зерцало духовное», судя по всему, неоконченная,

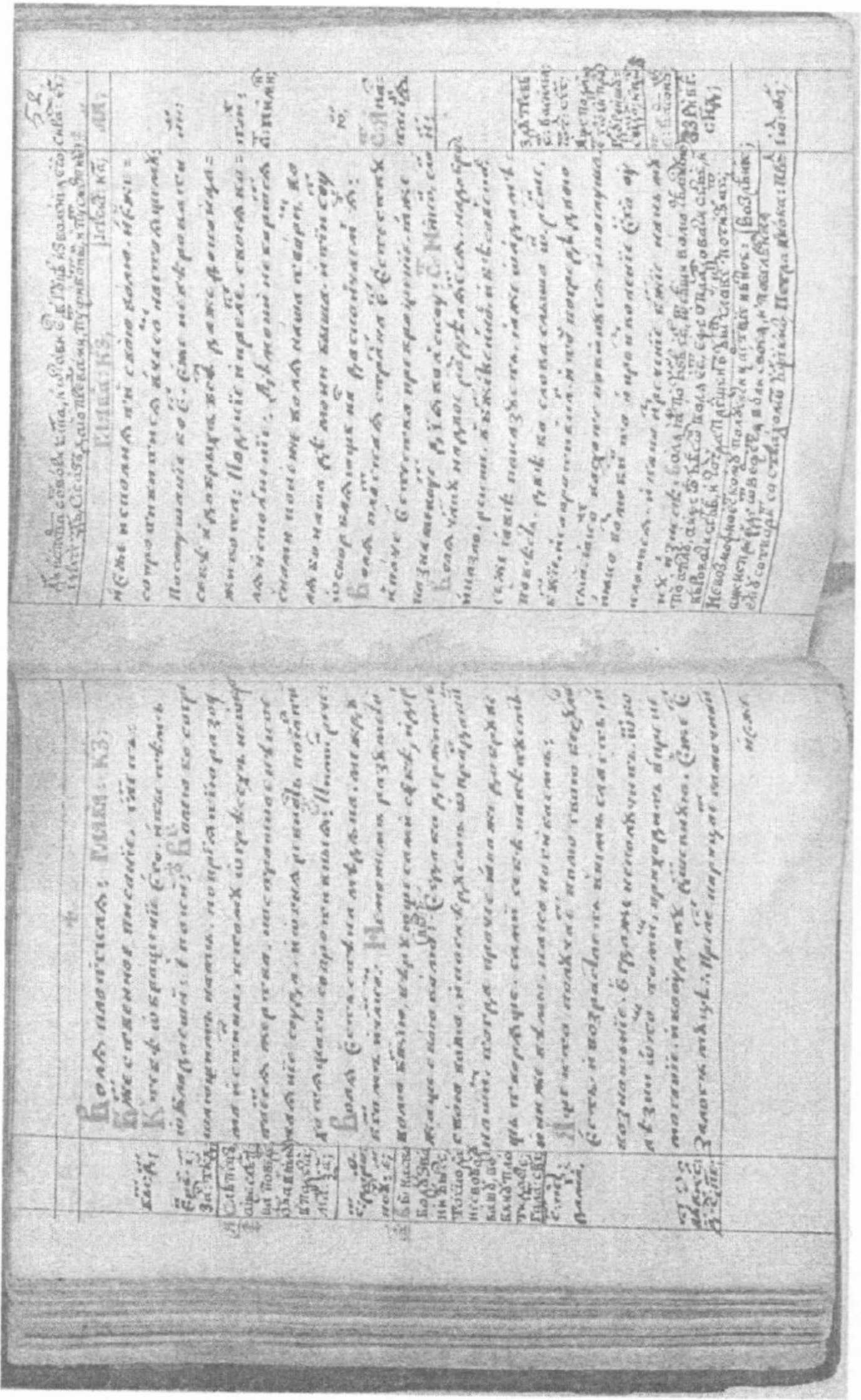


Рис. 9.

Полуставной текст и скорописная правка «Зерцала духовного» (ГИМ, Синод. 760 (329), л. 51 об.-52).

Плачь есе аumenди, выпира соотана:
 Бъ видѣтъ твою чашу зъ болѣю въ рыха;
 Плачь за грѣхъ, котолѣи Іса на насъ прихилъ;
 со слонгодо снѣтъ приправниа ха змолѣли;
 Плачь, а Принсид со изволю любови азради:
 пвѣла фии ето мди зъ болѣю два фали;
 двифур на крѣде въ главѣ хонѣ зланиого;
 Тислѣни ланѣ на прѣтамъ чѣл змодованого:
 въ стлѣхѣ все соволене нѣнок, къ зѣно зодавали;
 познаши створкѣ своегъ зъ дѣисни дѣдали;
 ѿ рѣсто арѣскъ видѣлиоди топи снѣзи топи:
 цѣлѣ къ тѣлѣ къ стѣса своегъ бѣтлѣ сани молиѣ;
 бѣе монъ вопио, рѣтѣнискѣ снѣдхѣ бланиа:
 моѣ сѣце, къ мѣсѣ твоѣю любовиго дѣтѣли;
 радѣниа дѣисниа, рѣ за грѣхъ мой въ рѣсо:
 твоѣ блѣгоушѣниа къ стлѣдѣниа всѣри поминѣю;
 а рѣ нѣнокъ дѣисниа стѣшино пѣсѣрѣмовали:
 за токою створкѣ слѣ мѣколе въ пѣдѣ шѣ зѣкоали;
 къ пѣ снѣтъ радѣниа со стѣниа зѣоки ли повали:
 въ кѣмѣцающѣмъ сѣлѣ зѣбѣ славога въ пѣ пѣбѣвали;
 Гаминъ

Рис. 10

Вирши в конце «Зерцала духовного» (ГИМ, Синод. 760 (329), л. 421 об.).

также оказалась на Печатном дворе, но уже, по-видимому, после смерти игумена Гедеона. Дата 1652 г., без числа и месяца, проставленная на титуле незавершенного сборника, заставляет вспомнить о дате 1643 г. в списке Обол. 34. «Книги о вере». Очевидно, что здесь мы видим свидетельство авторской фиксации этапов работы над книгами.

Появление «Книги о вере» и «Альфы и Омеги» в Москве не могло случиться ранее второй половины–конца 1645 г., учитывая дату создания «Альфы и Омеги» и время вступления на престол царя Алексея Михайловича. В таком случае невозможно говорить о каком-либо московском «заказе» «Книги о вере» и использовании ее в прениях по делу королевича Вальдемара. Обстоятельства, описанные в челобитной игумена Гедеона, по-видимому, подтверждают сведения дьякона Федора об издании «Книги о вере» «повелением царевым и тщательством благаго духовника его Стефана Внифантьевича». На Печатный двор в работу, судя по всему, попал экземпляр, бывший подношением царю, о чем, в свою очередь, свидетельствует и характеристика рукописной «Книги о вере» в описи Печатного двора 1649 г.: В Правильной палате, «где справщики сидят», среди книг, нужных для работы, отмечена «Книга о вере печатная в десть в тетратех» и еще одна: «Книга о вере писменная, в полдесть, розбита, была в переплете по обрезу золотом <выделено мной. – Н. С.>, прислана с Верху в перевод»⁷⁵.

Новые обстоятельства создания и издания в Москве «Книги о вере» требуют осмысления. Возможно, факт «случая», попадания на печатный стан подносной книги безвестного западнорусского богослова, с одной стороны, объясняет те противоречия, которые отмечаются исследователями при историко-культурной интерпретации «Книги о вере», с другой – раскрывает ту тайну, которой окутана вся история с ее изданием. «Книга о вере», появившаяся в Москве после столь неудачных прений по делу принца Вальдемара, была чрезвычайно актуальна и, вероятно, поэтому стала первой из двух поданных царю книг игумена Гедеона, издание которой осуществилось. «Альфу и Омегу» начали готовить к печати после «Книги о вере», по-видимому, в конце 40-х – самом начале 50-х гг., но работа над этим изданием не была завершена. Очевидно, работа прекратилась в 1652 г., на который приходится не только смерть патриарха Иосифа и последовавшие за этим события, но и смерть справщика Печатного двора Шестака Мартемьянова, единомышленника Стефана Внифантьева, автора трактата о единогласном пении, в рукописи с автографом которого читается стихотворное посвящение царю Алексею Михайловичу из супрасльского варианта «Альфы и Омеги». По-види-

⁷⁵ Белокуров С. А. Московский Печатный двор в 1649 г. // ЧОИДР. (М.), 1887. Ч. 4, отд 4. Смесь. С. 30–31.

тому, именно Шестак Мартемьянов начинал работу над подготовкой к изданию этой книги.

Третья книга, «Зерцало духовное», судя по всему, неоконченная, также оказалась на Печатном дворе, но уже, по-видимому, после смерти игумена Гедеона. Напомним, что из тех немногочисленных сведений о нем, которые сохранились, самые последние относятся к 3 августа 1654 г., когда он является в Москву с челобитьем о милостыни для монастыря. 31 марта 1655 г. челобитчиком к царю и получателем царской грамоты о монастырских землях выступил уже черный поп Кирилл. Очевидно, на промежуток между этими двумя датами и приходится кончина игумена Гедеона. Отчасти об этом может свидетельствовать и сам сборник «Зерцало духовное». Он открывается и завершается покаянными стихирами, дополняется «Словом Василия Великого о покаянии» и проникнутым эсхатологическими настроениями «Словом о малой части спасающихся»; автор отказывается от глав о добродетелях, лишь перечислив их в алфавитном порядке и приписав, что «Тщатливѣйшии и мудрѣйшии, а наипаче от Господа Бога просвѣщенные в разумѣ, в Божественном Писании могут от добродѣтелей множайшая обрѣсти. Аз же, многогрѣшный, не имый тѣх, не дерзнух о них писати» (Син. 760 (329), л. 418). Тот факт, что «Зерцало духовное» попало на Печатный двор, очевидно, уже после кончины патриарха Иосифа требует объяснения, но здесь приходится вспомнить и о том, что книга в самой ранней редакции, в копии 1658 года была вложена патриархом Никоном в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь. Возможно, книга готовилась игуменом Гедеоном для издания в Кутеинской типографии, на что указывает оформление текста и использование в книге кутеинской заставки, а также переводы названий глав на «просту мову».

Наследие неизвестного ранее западнорусского автора, игумена Бизюкова монастыря Гедеона, оказывается в своей совокупности столь значимым для истории и культуры России, что, несомненно, требует новых разысканий и обстоятельного изучения его книг. Ясно, что он принадлежал не к той плеяде ярких юго-западно-русских писателей-полемистов конца XVI – начала XVII в., как Захарий Копыстенский, Стефан Зизаний, Василий Суражский-Малющицкий, но, скорее, к поколению православных писателей-апологетов, представителем которых был, например, Леонтий Карпович, на сочинения которого опирается и которого цитирует игумен Гедеон в «Альфе и Омеге». «Книга о вере», ставшая в России основой для аргументации в пользу старой веры, представляет собой насыщенный историческим и дидактическим материалом, доступно и ярко изложенным, образец православной апологетики. «...От многих историков греческих, польских и латинских толико преумножи свидетельства, елико инем читателем толиких книг не ведети, елики он прочте и во свидетельство приведе... И премуд-

рости и разума исполнен бе, якоже книга его являет, ибо в светлом краткословии ясностию разума услаждает и вразумляет чюдне прилежно читающих ю», – писали об авторе выговские книжники⁷⁶. Забота о сохранении православного благочестия и призыв к нравственному совершенствованию были равно актуальны как для западно-русского общества, так и для Великой России.

«Книга о вере» была замечена сразу после издания. Еще раньше, чем ее стали использовать в своих сочинениях писатели-старообрядцы, книга послужила источником для других авторов. Ее обильно цитирует справщик Печатного двора Шестак Мартемьянов в своем трактате о единогласном пении, созданном до 1652 г. В начале 50-х гг. XVII в. на Соловках «Книгу о вере» использует в качестве источника и Сергей Шелонин. Статью «о порочных папежах» из 27-й главы и фрагменты эсхатологической 30-й главы «Книги о вере», как показал О. В. Панченко, он включает в свой хронограф, созданный в 1654–1655 гг.⁷⁷ Но еще раньше, в самом начале 50-х гг. XVII в., Сергей Шелонин обращается к «Книге о вере» при создании такого, казалось бы, совсем не обязательного для цитирования этого сборника, свода, как «Алфавитный патерик». При работе над последней, 3-й, редакцией патерика он выписывает из «Книги о вере» «Предисловие к Египетскому патерику», хотя этот свод сведений о подвизавшихся в пустынях аскетов был известен и по другим спискам и печатным изданиям. Свод завершается добавлением о святых, прославившихся в Московском государстве, которое, как предполагает О. С. Сапожникова, могло быть написано самим Сергием Шелониным⁷⁸. Исследовательница аргументирует свое предположение интересом соловецкого книжника к традициям русской святости, выразившемся в том числе и в создании им «Похвального слова» и Канона «святим, в России просиявшим»⁷⁹. Однако этот текст не

⁷⁶ См.: Гурьянова Н. С. Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии. С. 256.

⁷⁷ Панченко О. В. Хронограф Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси: Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 368.

⁷⁸ Сапожникова О. С. Русский книжник XVII века Сергей Шелонин. М.; СПб., 2010. С. 155–157.

⁷⁹ Исследование и публикацию текстов см.: Панченко О. В. 1) Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. I. «Похвальное слово русским преподобным» – сочинение Сергия Шелонина (вопросы атрибуции, датировка, характеристика авторских редакций) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 547–592; 2) Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. II. «Канон всем святым, иже в велицей России в посте просиявшим» – сочинение Сергия Шелонина // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 453–480.

принадлежал Сергию Шелонину, он точно скопирован из «Книги о вере» (л. 103–104), включая традиционный для игумена Гедеона завершающий оборот-клише «неколько нарочитых воспомянув, скончаю». Это еще раз показывает, насколько близка была духовная ситуация в пограничных странах, отразившаяся в писаниях русского и западнорусского книжников середины XVII в.

Несомненным авторитетом обладали книги игумена Гедеона в Выговском общежитии. На Выгу знали авторский вариант «Книги о вере», как писали выговцы «руки самого автора», в выговских рукописях сохранился авторский (виленский) вариант «Альфы и Омеги». Бытование в Олонецких пределах карельского списка — автографа «Зерцала духовного», вполне вероятно, может свидетельствовать о знакомстве выговцев и с этой книгой. По крайней мере, есть основания предполагать, что алфавитный сборник нравоучительных выписок в автографе Василия Данилова Шапошникова (Карельский государственный музей, КГМ-1324/3) создан именно на основе «Зерцала духовного»⁸⁰. Об этом свидетельствует как структура и композиция текста, так и совпадение в названиях и началах ее отдельных глав.

⁸⁰ Памятники книжной старины Русского Севера: коллекции рукописей XV–XX веков в государственных хранилищах Республики Карелии. С. 13–14, 213–216.